

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Капвепве (Замбия)	115
Выступление г-на Карьялайнена (Финляндия)	119
Выступление г-на Синна (Япония)	121
Выступление г-на Бхутто (Пакистан)	127
Заявление представителя Индии	137

Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ
(Италия)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н КАПВЕПВЕ (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать вас по случаю вашего избрания на этот ответственный пост. Ваша блестящая карьера как государственного деятеля вашей великой страны хорошо известна нам всем, и делегация Замбии выражает удовлетворение по поводу того, что работа двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи будет проходить под вашим умелым руководством.

2. Я хотел бы также отдать должное вашему предшественнику г-ну Квейсон-Секки за умелое руководство, которое он осуществлял на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, в то время, когда само существование этой Организации было под угрозой. Я хочу пожелать ему успеха на его новом посту министра иностранных дел Ганы.

3. Делегация Замбии совместно с другими делегациями приветствует Гамбию, Мальдивские острова и Сингапур по случаю приема их в члены Организации Объединенных Наций. Мы всегда испытываем удовольствие, когда в состав Организации Объединенных Наций вступают новые члены.

4. В прошлом году, в тот памятный день, когда Замбия стала членом этой большой семьи наций, мы сделали публичное заявление и взяли на себя обязательство, что «Замбия сделает все возможное, чтобы быть достойным членом этой великой международной Организации» (1291-е заседание, пункт 5). Мы обязались бороться за справедливость и быть верными принципам, от-

раженным в Уставе Организации Объединенных Наций.

5. С чувством достоинства и благодарности мои коллеги и я снова занимаем наши места на этой уважаемой Ассамблее, на которую возлагаются надежды, что человечество будет жить. Представленный нам случай имеет двойное значение для нас. Мы не только находимся на пороге празднования первой годовщины нашей независимости как члены этой семьи наций, но сегодня мы также здесь вместе с нашими братскими странами отмечаем начало эры Международного года сотрудничества. В современном мире международное сотрудничество имеет немаловажное значение, ибо благодаря международному сотрудничеству мы достигаем взаимопонимания, а взаимопонимание — это мир, а в мире — счастье и процветание человечества.

6. Хотя Замбия все еще переживает тяжелый период создания новой государственности, ее народ преисполнен решимости, как и любая миролюбивая нация, содействовать сотрудничеству и миру во всем мире. Даже имея ограниченные ресурсы, наши дипломатические представительства аккредитованы за границей. Мы послали ряд миссий доброй воли, чтобы установить контакты в области международного сотрудничества в культурной, экономической и других областях. Мы с удовлетворением отмечаем, что повсюду нас приняли с распростертыми объятиями. Такое сотрудничество дорого сердцу Замбии, и мы с искренней надеждой на международный мир и безопасность, насколько нам позволяют наши ресурсы, послали миссии доброй воли во многие страны, независимо от того, являются ли они Восточными или Западными странами, являются ли они государствами-членами Организации Объединенных Наций или нет.

7. Мы гордимся тем, что в первый год нашей независимости мы приняли Комитет 24-х¹, для того чтобы он осуществил более эффективно, более реалистично и более практически свою работу. Мы приняли региональную конференцию Международной организации здравоохранения². Мы без колебаний приняли участие в деятельности Организации африканского единства. Мы

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

² 15-я сессия Регионального комитета по Африке, состоявшаяся в Лусаке, сентябрь 1965 года.

оказали поддержку как финансовую, так и моральную, наряду с другими независимыми африканскими государствами, Юго-Западной Африке, вопрос о которой в настоящее время находится на рассмотрении Международного Суда. Мы будем продолжать предпринимать любое усилие для того, чтобы играть свою роль в поддержании международного мира и безопасности.

8. Стремление каждой страны — это международная гармония и процветание. Однако осуществлению этого благородного желания препятствуют много внушающих беспокойство инцидентов и ситуаций, о которых я хотел бы теперь упомянуть.

9. Вопросом срочной необходимости для нас в Африке является колониализм и империализм. Я имею, в частности, в виду вопрос о Родезии, о Португальских территориях — Анголе и Мозамбике и о Южной Африке. Замбия озабочена противоречиями, существующими в политике некоторых стран Организации Североатлантического договора, которые, поддерживая принципы антиколониализма и самоопределения колониальных народов, снабжают оружием и снаряжением некоторые колониальные державы, которые используют это оружие, чтобы угнетать своих подчиненных. Мы рассматриваем это как явное отрицание принципов Устава и требуем прекращения таких противозаконных действий.

10. Существование прочного международного мира и безопасности невозможно, пока колониализм и империализм полностью не ликвидированы. Замбия считает, что существование колониализма является очевидным нарушением Устава; и мы обращаемся ко всем колониальным державам с требованием предоставить независимость нашим братьям, еще находящимся под ярмом иностранного господства, ибо мы твердо убеждены, что эксплуатация человека человеком никогда не может служить делу мира и счастья. Однако иностранное господство, каким бы оно добродетельным ни считалось, не может заменить национальную независимость, поскольку только независимость может породить у людей сознание суверенного равенства и человеческого достоинства, к чему мы все стремимся.

11. Особую озабоченность вызывает у нас вопрос о Южной Родезии. Ответ президента Каунды на угрозу Южной Родезии осуществить экономические меры против Замбии, в случае если Соединенное Королевство совершит свой изменнический акт, был распространен среди всех государств-членов Генеральным секретарем³. В нем ясно излагается наша позиция в отношении Южной Родезии. Мы присоединяемся к резолюции 202 (1965 г.) Совета Безопасности, а также к резолюции Комитета 24-х, призывающих Соединенное Королевство созвать конституцион-

ную конференцию с участием всех политических лидеров Южной Родезии для того, чтобы разработать новую конституцию, ведущую к режиму большинства. Англия должна действовать в настоящее время не только потому, что Южная Родезия является ее собственным созданием, а также потому, что Англия как государство, подписавшее Устав Организации Объединенных Наций, обязана решить вопрос о предоставлении самоопределения, основанного на всеобщем участии в голосовании в колонии Южной Родезии.

12. Мы, жители Замбии, весьма недовольны снисходительным отношением англичан к правительству Смита. Совершенно очевидно для каждого, что вся ответственность в этой колонии лежит на британском правительстве, которое должно нести ответ за все, что может случиться с народом в Южной Родезии. Мы встревожены заявлениями британского государственного секретаря по вопросам содружества наций во время его недавнего визита в Восточную Африку, что африканцы Южной Родезии не созрели для самоуправления, и что в случае объявления независимости в одностороннем порядке Соединенное Королевство никогда не пойдет на военное вмешательство, как на контрмеру, поскольку Родезия является слишком сильной в военном отношении.

13. Первый аргумент является аргументом, который постоянно используется в отношении каждой колониальной территории, прежде чем она достигнет независимости, и мы можем отклонить его как явный трюк. Второй аргумент является более чем исповедью со стороны Соединенного Королевства. Мы считаем, что Соединенное Королевство сознательно умывает руки, уклоняясь от решения родезийской проблемы и предоставляя полную свободу правительству белого меньшинства в достижении своих целей незаконными средствами.

14. Наше возражение против предоставления независимости группе меньшинства в Южной Родезии обуславливается гуманными соображениями. История ясно свидетельствует о том, что как только группа меньшинства получает независимость, она прибегает к режиму угнетения, рассчитанному на защиту своих собственных интересов в ущерб интересам большинства. Меньшинство развращается и оскудевает в духовном отношении, а это приводит к бурному возмущению угнетенных масс. Предоставить независимость группе меньшинства равноценно, что подложить бомбу замедленного действия. Необходимо устранить вероятность взрыва. Это может быть эффективно сделано путем предоставления власти большинству. Именно по этой причине мы предостерегаем Соединенное Королевство от предоставления независимости группе меньшинства в Южной Родезии. Африка во всяком случае должна быть свободной.

15. Наличие апартеида в Южной Африке является основной угрозой международному миру и безопасности. Правительство Южной Африки

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1965 года, документ S/6344.

продолжает безнаказанно пренебрегать международным общественным мнением, вступив на путь угнетения и порабощения коренного населения. Эта страна не прислушивается к призывам Организации Объединенных Наций — отказаться от своей опасной политики апартеида. Она даже усилила свою политику угнетения в отношении Юго-Западной Африки, несмотря на консультативное заключение Международного Суда о том, что Южная Африка, действуя в одиночку, не может изменить международного статута Юго-Западной Африки. Даже и теперь, когда я выступаю здесь, она занята строительством военной базы в Каприви Стрип, которая является международной территорией и находится в опасной близости от Замбии. Южная Африка может утверждать, что эта база является базой, которая строится для торговых целей. Но нам полностью известны факты, скрывающиеся за этим проектом.

16. Теперь я хотел бы перейти к вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Замбия выступает за то, чтобы этой стране было предоставлено место в Организации Объединенных Наций. Не говоря уже о том, что население Китая является огромным, мы считаем, что ряд вопросов, которые разделяют восточное полушарие и угрожают международному миру и безопасности, могут быть эффективно и быстро разрешены при участии Китая в работе Организации Объединенных Наций. Китай был исключен из Организации Объединенных Наций, изолирован от международного сообщества; он чувствует себя оскорбленным, и по этой причине он может занять такую позицию, чтобы дать международному сообществу понять, что Китай — держава, с которой нужно считаться. Разве это не в человеческих возможностях? Мы должны быть предусмотрительными. Китай уже создал свою собственную атомную бомбу. Его недопущение в Организацию Объединенных Наций может превратить его в мощного противника Организации Объединенных Наций. Мы являемся свидетелями позиции, занятой Китаем вне рамок Организации Объединенных Наций. Давайте предоставим ему место в Организации Объединенных Наций и проследим за его поведением как члена Организации Объединенных Наций. Я обращаюсь к вам с призывом. Давайте забудем историю прошлого Китая и посмотрим в будущее. Для того, чтобы осуществить принцип универсальности в членстве Организации Объединенных Наций, Замбия считает, что все независимые государства должны быть приняты в эту Организацию. Мы твердо убеждены, что до тех пор, пока этого не будет сделано, Организация Объединенных Наций будет оставаться неполноценной как орган, призванный обеспечить международный мир и безопасность.

17. Вооруженный конфликт в Азии чреват опасностью и может привести к всеобщей войне. Замбия считает, что борьба во Вьетнаме должна быть прекращена, с тем чтобы избежать дальнейших потерь ни в чем неповинных людей.

Урегулирование этого конфликта с помощью переговоров может принести более плодотворные результаты, нежели его решение военными действиями.

18. Замбия присоединяется к другим государствам, приветствуя прекращение огня в Кашмире по требованию Совета Безопасности. Вслед за прекращением огня должно немедленно последовать урегулирование спора с помощью переговоров для того, чтобы достичь более прочного мира между двумя великими нациями — Индией и Пакистаном. Мы должны воздать должное этим странам за то, что они приняли резолюцию 211 (1965 год) Совета Безопасности, призывающую к прекращению враждебных действий. Мы хотим также выразить нашу благодарность Генеральному секретарю У Тану за ту важную роль, которую он сыграл в решении вопроса о прекращении огня.

19. Позвольте теперь перейти к волнующему всех вопросу о разоружении. Мы считаем, — и я убежден, что большинство из нас думает таким же образом, — что именно человек, независимо от социальной системы, расы или религии является центром мировой истории, а не его меч, винтовки или атомные бомбы. Поэтому основное — это человек и общество, и мы не должны жалеть усилий и времени для того, чтобы достичь всеобщего и полного разоружения. Замбия не верит в искренние словоизлияния по этому важному вопросу. Мы верим в действия, энергичные действия, поэтому мы, без колебаний, подписали договор о частичном запрещении ядерных испытаний⁴. Замбия активно поддержала резолюцию Комитета по разоружению, подтверждающую призыв Генеральной Ассамблеи ко всем государствам стать участниками договора о частичном запрещении испытаний⁵ и рассмотреть как срочный вопрос о расширении договора о частичном запрещении испытаний для того, чтобы этот договор охватил также вопрос, касающийся подземных испытаний. Замбия также считает, что Организация Объединенных Наций должна рассмотреть этот вопрос о договоре или конвенции о нераспространении ядерного оружия как вопрос первоочередной важности. С этой целью мы поддерживаем предложение о включении в текущую повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Декларация об объявлении Африки безъядерной зоной», так как мы желаем, чтобы наш континент был свободен от атомного оружия. Мы хотели бы, чтобы Комитет восемнадцати государств по разоружению продолжил свои усилия по разработке договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем и рассмотрел все предложения, направленные на смягчение международной напряженности и прекращение

⁴ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Москва, 5 августа 1963 года).

⁵ См. *Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за январь — декабрь 1965 года*, документ DC/225.

гонки вооружения. Мы заинтересованы в том, чтобы значительная часть ресурсов, освобожденных вследствие сокращения военных расходов, была направлена на программы экономического и социального развития развивающихся стран.

20. Хотя мы прекрасно понимаем, что вопрос о разоружении носит в значительной мере технический характер, тем не менее, Замбия считает, что усилия Комитета восемнадцати государств по разоружению должны в дальнейшем получить поддержку со стороны Международной конференции по разоружению, на которую должны быть приглашены все страны. Такого рода Конференция, как предполагалось на второй Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в октябре 1964 года, окажет мощную поддержку усилиям, которые направлены на то, чтобы привести в действие процесс разоружения посредством разработки предложений и директив, имеющих целью ускорение всеобщего и полного разоружения. Замбия счастлива, что она является одним из соавторов резолюции Комитета по разоружению, призывающей к созыву Международной конференции по разоружению, потому что мы твердо убеждены, что вопрос о разоружении может быть разрешен на всеобщей основе при участии как государств — членов Организации Объединенных Наций, так и государств — нечленов этого международного органа⁶.

21. Одной из причин международной напряженности является наличие военных баз на иностранных территориях. Замбия выступает за ликвидацию всех военных баз на иностранных территориях, как средства иностранного господства. Однако мы проводим различия между навязанными военными базами на иностранных территориях и базами, которые созданы и действуют в силу двусторонних соглашений, которые имеют целью обеспечить и гарантировать территориальную целостность стран, где эти базы находятся.

22. Мы, как неприсоединившаяся страна, чувствуем, что обязаны внести свой вклад, каким бы он ни был незначительным на осуществление полного разоружения. Мы не хотим, чтобы «холодная война» между Западом и Востоком превратилась в горячую войну. Умиротворение в этой Долине слез является, видимо, той ролью, которая предназначена для всех неприсоединившихся стран. В этой связи я считаю, что должен воздать должное братским неприсоединившимся странам за неослабное усилие, с которыми они стремились достичь этой цели. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что некоторые как на Западе, так и на Востоке, рассматривают политику неприсоединения, как своего рода сочетание политической неуверенности, идеологической слабости и экономической отсталости. Они постоянно с изумляющей непоследовательностью навешивают на нас ярлыки сторонников «прозападной» или «провосточной» ориентации. Однако

рано или поздно они поймут, что нам эти качества не присущи. Наша политика не является импровизацией неуверенности, она не является также политикой умиротворения между Западом и Востоком, она не является симптомом политической или идеологической бесплодности. Это — динамическая политика, самостоятельная политика, с помощью которой мы полны решимости рассмотреть любой международный вопрос, как он того заслуживает; критиковать или поддерживать кого-либо с Востока или Запада, как это диктуется конкретной обстановкой. Мы отказываемся быть рабами непреклонных идеологий как Запада, так и Востока. Мы реалисты, а не идеалисты. Мы уступчивы, но не податливы. Мы не изоляционисты, ибо изоляционизм в этом жестоком мире не только непрактичен, но и опасен. Мы не боимся участия в международных делах. В действительности же мы можем доказать, что мы в международной жизни участвуем достойно, оставаясь на наших позициях, а не следуя воле других держав. Нас, являющихся неприсоединившимися странами, можно обвинить в том, что мы образуем блок третьих держав, и, тем самым, отрицаем нашу собственную политику неприсоединения. Но, позвольте мне сказать, что мы не являемся блоком держав, мы лишь духовная сила, направленная на то, чтобы создать здоровое человеческое начало в этом бессердечном мире фанатизма.

23. В заключение я хотел бы сделать некоторые замечания по поводу Организации Объединенных Наций. Возможно, мы кажемся одержимыми озабоченностью будущим Организации. Да, это потому, что Замбия видит в ней спасителя человечества от растущей международной анархии, и мы вновь выступаем за то, чтобы она продолжала существовать. Несмотря на свои недостатки, эта Организация для всех нас имеет первостепенное значение. Мы отмечаем среди недавних ее достижений учреждение Совета по торговле и развитию Организации Объединенных Наций и заключение Конвенции о транзитной торговле стран, не имеющих выхода к морю, к которым принадлежит и моя страна. Отчет Экономического и Социального Совета производит глубокое впечатление, как яркий пример плодотворного международного сотрудничества, направленного на повышение жизненного уровня нашего народа.

24. Однако все мы видели в ходе девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, насколько почва под ногами этого международного органа является неустойчивой, вследствие противоречивых взглядов, существующих среди его членов относительно толкования некоторых положений Устава. Вполне очевидно, что Организация все больше и больше становится ареной «холодной войны» между Западом и Востоком. Однако мы считаем, что существует нечто большее, чем этот тупик. Это — препятствие конституционного характера, которое ведет к тому, чтобы Устав был пересмотрен, если мы хотим, чтобы аппарат действовал бесперебойно. Раз уж мы принима-

⁶ Там же, документ DC.224.

ем принцип, что функции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи должны рассматриваться скорее в качестве взаимодополняющих, а не противоречащих, мы считаем, что соответствующие области деятельности должны быть определены более четко. Имея это в виду, мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности передавал Генеральной Ассамблее на утверждение большинством в две трети голосов вопросы, имеющие первостепенное значение для международного мира и безопасности, а также вопросы, касающиеся проведения операций по поддержанию мира.

25. Мы также выступаем за создание постоянного фонда для финансирования операций по поддержанию мира, в котором необходимо участие в виде ежегодных взносов всех государств-членов, ибо мы совершенно твердо уверены, что ныне существующая беспорядочная система специальных обложений и добровольных взносов является в высшей степени неудовлетворительной.

26. Наконец, Замбия, как и многие другие государства-члены считает, что статья 19 Устава Организации Объединенных Наций является исключительно важной и очень необходимой. Однако мы считаем, что последнее предложение статьи является очень неясным и поэтому может иметь различные толкования, оставляя лазейку для уклонения от уплаты платежей по разверстке. Поэтому, по нашему мнению, необходимо включить уточнения в статью 19, чтобы избежать возникновения подобной ситуации, ибо этот благородный орган должен быть сохранен и укреплен любой ценой.

27. Вы, вероятно, помните, что в прошлом году президент Республики Замбия заявил о намерениях своего правительства внести добровольный взнос, чтобы помочь и облегчить финансовые трудности Организации Объединенных Наций. Мне выпала честь заявить от имени президента, правительства и народа Замбии, что мы в настоящее время решили внести добровольный взнос, сообразуясь с нашими скромными ресурсами, в сумме 14 000 долларов. Мы надеемся, что эта небольшая сумма будет содействовать благополучию Организации Объединенных Наций, принципам и целям, которые мы все заботливо оберегаем.

28. Г-н КАРЬЯЛАЙНЕН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени правительства Финляндии и от меня лично сердечно поздравить вас в связи с вашим избранием на высокий пост. Мы испытываем особое удовольствие от того, что в этом году, когда мир возлагает на Генеральную Ассамблею столь большие надежды, мы будем иметь в качестве нашего Председателя опытного и заслуженного государственного деятеля страны, которая внесла большой вклад в деятельность Организации Объединенных Наций и международное сотрудничество вообще, страны, с которой Финляндия всегда поддерживала дружественные отношения.

29. Возобновление работы Генеральной Ассамблеи в нормальных условиях все приветствуют с чувством одобрения. Правда, нам еще не удалось найти решение принципиальных вопросов, которые были причиной неудачной последней сессии. Однако желание сохранить и укрепить нашу Организацию, созданную для развития мирных отношений между странами и для развития международного сотрудничества, оказалось выше этих трудностей. Это должно служить основанием для всеобщего удовлетворения.

30. В настоящее время, несомненно, необходима вера в Организацию Объединенных Наций и решимость работать на ее благо. Насилие и применение силы в международных отношениях в последнее время увеличилось. Это вызвало глубокую озабоченность и тревогу во всем мире. Это — прямой вызов основным принципам международных отношений, за которые выступает эта Организация и которые мы обязались уважать. Основной принцип заключается в том, чтобы споры между государствами разрешались мирным путем и чтобы страны, независимо от идеологических и других различий, жили в мире, как добрые соседи.

31. Способность Организации Объединенных Наций противостоять насилию зависит от самих государств-членов. Как неоднократно подчеркивал наш уважаемый Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций настолько сильна, насколько государства-члены хотят сделать ее таковой. Организация Объединенных Наций является для своих членов инструментом для переговоров, примирения, сотрудничества и, в конечном счете, инструментом сохранения мира. Государства-члены должны сами решить вопрос о том, в какой степени и каким образом они хотят использовать эту Организацию.

32. Обнадеживающим примером того, что может сделать Организация Объединенных Наций для поддержания мира, является прекращение огня между Индией и Пакистаном, достигнутого благодаря усилиям Совета Безопасности и Генерального секретаря. Вмешательство Организации Объединенных Наций в этот конфликт показало, что оно оказалось успешным прежде всего потому, что Совет Безопасности сумел прийти к соглашению о мерах, необходимых для восстановления мира. Это укрепило нашу веру в действенность Организации Объединенных Наций как инструмента по поддержанию мира, а также веру в желание и готовность членов Совета предпринимать совместные действия в защиту мира и против опасности распространения конфликтов. И поэтому мы все отдаем себе отчет в том, что для достижения длительного мира и установления добрососедских отношений между этими двумя странами необходимо решить коренные политические проблемы. Как ни важно прекратить насилие, Организация Объединенных Наций не должна ограничиваться решением только данной политической проблемы. Это относится также к проблеме Кипра. Действия Ор-

ганизации Объединенных Наций на Кипре были успешны в том смысле, что они приостановили кровопролитие. Но мы должны также подчеркнуть и необходимость решения политической проблемы. Длительная отсрочка политического решения может создать лишь трудности для всех заинтересованных стран, даже для тех, которые добровольно предоставили свои войска в распоряжение Организации Объединенных Наций.

33. Правительство Финляндии неоднократно доказывало свою готовность оказывать помощь Организации Объединенных Наций в ее деятельности по проведению операций по поддержанию мира, путем оказания финансовой помощи, о чем свидетельствует самый последний добровольный взнос, объявленный моим правительством в ответ на призыв Генерального секретаря, а также предоставление вооруженных сил в распоряжение Организации Объединенных Наций. В настоящее время тысяча финских солдат служит в вооруженных силах Организации Объединенных Наций на Кипре. Финские офицеры находятся с группой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, и в ответ на просьбу Генерального секретаря Финляндия согласилась принять участие в укреплении этой группы. Финляндия, вместе с другими северными странами, создала резервные вооруженные силы, которые могут быть немедленно предоставлены в распоряжение Организации Объединенных Наций для осуществления операций по поддержанию мира.

34. Совершенно ясно, что такая нейтральная страна, как Финляндия, которая хочет поддерживать дружественные отношения со всеми странами и оставаться в стороне от конфликтов между великими державами, считает весьма важным для обеспечения постоянного успеха деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира достижение согласия среди государств-членов о принципах и процедурах, которых следует придерживаться при проведении таких операций. Учитывая главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, согласно среди постоянных членов Совета имеет, естественно, решающее значение. В то же самое время важно, чтобы эта деятельность нашла поддержку и сотрудничество со стороны других государств-членов. До тех пор, пока существует неясность и неуверенность в отношении этих жизненно важных вопросов внутри самой Организации Объединенных Наций, она не может эффективно выполнять свои функции по поддержанию мира. Поэтому одной из наиболее важных задач данной Ассамблеи, по нашему мнению, является продолжение переговоров на основе руководящих принципов, представленных Председателем девятнадцатой сессии и Генеральным секретарем, с целью достижения соглашения по вопросу о приемлемых для всех процедурах, которых необходимо придерживаться при осуществлении и финансировании операций по поддержанию мира.

35. В то же самое время я вполне согласен с мнением, выраженным в их докладе, что прения по этим вопросам кажутся в какой-то степени чисто академическими. Несмотря на неразрешенные юридические и другие споры, Организация Объединенных Наций смогла осуществлять задачу по поддержанию мира, например, на Кипре и в Суэце. В этом динамическом мире мы не можем составить твердый и детальный план для каждой возможной ситуации, и, конечно, было бы неблагоприятно с нашей стороны пытаться это сделать. Вместо того, чтобы усилить эффективность Организации, мы лишь навяжем самим себе ограничения. Прогматический подход к деятельности по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, по-видимому, лучшим образом будет служить целям совершенствования ее возможностей действовать.

36. В этой связи я хотел бы воспользоваться возможностью присоединиться от имени финского правительства к словам признательности и уважения, высказанным в адрес нашего Генерального секретаря. Последовательность, мужество, бескорыстие, проявленные им в работе над разрешением внутренних трудностей Организации Объединенных Наций во имя дела международного мира и международного сотрудничества значительно укрепили не только его личный престиж, но также престиж Организации в целом. Личная роль Генерального секретаря как миротворца и посредника является ценной для аппарата Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Но, как он недавно сам заявил, Организация Объединенных Наций должна быть универсальной организацией, чтобы стать действительно центром координации деятельности наций по достижению общих целей. Как инструмент по проведению международных переговоров и сотрудничеству, Организация Объединенных Наций может быть эффективной только в том случае, если она доступна для всех государств. В противном случае Организация рискует оказаться в стороне от событий.

37. Так обстояло дело не только в отношении трагических событий, имевших место в Юго-Восточной Азии, но также и в отношении разоружения. Нельзя питать большой надежды на всеобщее и полное разоружение, пока две великие державы, обе обладающие атомным оружием, не примут участие в работе Комитета восемнадцати государств по разоружению. Однако это ни в коем случае не означает, что другие должны отказаться от своих усилий. Финляндия находится в числе стран, которые в ходе сессии Комитета по разоружению, состоявшейся весной прошлого года, рекомендовали продолжить работу Комитета восемнадцати государств по разоружению. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что Комитет снова собрался. Продолжение работы Комитета является само по себе важным фактором в международных отношениях, хотя и не было достигнуто конкретных результатов на этой стадии. Однако ясно, что, если мы вскоре не найдем выхода из ныне существу-

ющего порочного круга в переговорах по разоружению, мы можем потерять последний шанс на приостановку распространения ядерного оружия. Эта опасность действительно является одной из основных проблем нашего времени. Если кроме держав, имеющих в настоящее время в своем распоряжении ядерное оружие, появится хотя бы еще одна страна, которую можно будет рассматривать в качестве страны, обладающей ядерным оружием, или косвенно достигшей статуса ядерной державы, тогда, видимо, будет слишком поздно пытаться приостановить дальнейшее распространение этого оружия.

38. Несомненно эффективный договор о нераспространении ядерного оружия является сложным вопросом. Однако, стремясь всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении, к достижению этой цели, мы должны, в качестве первого шага, не ожидая полного решения проблемы, без дальнейшей затяжки распространить запрещение ядерных испытаний на подземные испытания. Быстрое достижение соглашения о полном запрещении испытаний само по себе явилось бы исключительно ценным и, вне всякого сомнения, имело бы положительное влияние на международную атмосферу. Оно укрепило бы нашу веру в возможность достижения прогресса в области разоружения и вообще в области сохранения мира.

39. В области международного экономического сотрудничества является, несомненно, исторически важным единогласно принятое на последней сессии Генеральной Ассамблеи [резолюция 1995 (XIX)] решение об учреждении в качестве постоянного органа Ассамблеи Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. В настоящее время мы приступили к организации необходимых административных рамок для этого нового органа. Однако очевидно, что экономическое развитие слаборазвитых стран и решение смежных проблем в области мировой торговли в высшей степени зависят от желаний государств-членов достичь позитивных результатов. Финляндия, со своей стороны, готова внести свой вклад в это общее мероприятие.

40. Было бы реалистично учесть трудности, предстоящие в будущем. В поисках решений мы должны прежде всего попытаться избежать обобщений. Мы должны, насколько это возможно, объективно и реалистично попытаться оценить практические возможности, которыми располагает каждая страна в отдельности для того, чтобы внести свой вклад в решение проблем. Мы должны иметь в виду, что не только среди развивающихся стран, но также среди промышленно развитых стран существуют различные степени и характер экономического развития. В этой связи я хотел бы упомянуть, что мы, в Финляндии, подвергли серьезному изучению наши возможности в отношении нашего вклада в достижение целей, поставленных перед Конференцией по развитию и торговле. В этой работе мы тесно сотрудничаем с другими северными странами.

Вскоре после окончания Первой конференции по торговле была создана Рабочая группа северных стран. С тех пор Группа регулярно собирается для того, чтобы дать возможность северным странам совместно внести конструктивный вклад в разрешение проблем торговли и развития развивающихся стран. Это сотрудничество северных стран дало уже конкретные результаты. Например, совместное предложение северных стран по более быстрому сокращению тарифов на продукты тропического происхождения было представлено ГАТТ. Северные страны разработали совместно также проекты помощи в некоторых развивающихся странах и в настоящее время изучаются планы по расширению такого рода технического сотрудничества.

41. Финское правительство в течение ряда лет увеличивало свои вклады в программы технической помощи Организации Объединенных Наций. И в этом году мы намерены значительно увеличить наш взнос.

42. Несмотря на усилия многих стран мы, однако, находимся все еще далеко от целей, которые мы сами наметили в отношении наших усилий по оказанию помощи развивающимся странам. Информация, имеющаяся в нашем распоряжении, свидетельствует о том, что несмотря на усилия Организации Объединенных Наций и ее государств-членов разрыв в экономическом развитии промышленно развитых и в развивающихся странах скорее увеличивается, чем сокращается. Особую озабоченность вызывает продовольственное положение в мире. Оно по-прежнему остается очень серьезным. Фактически во многих частях мира оно ухудшилось по сравнению с тем, что было десять лет тому назад. В перспективе эти проблемы могут оказаться более серьезной опасностью для человечества, чем некоторые случайные политические разногласия в различных частях мира. Если мы не сможем найти более эффективные решения этой проблемы чем те, которые мы нашли для решения проблем развития, то опасность угрожает прогрессу в других областях.

43. Г-н СИИНА (Япония)?: Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Японии горячо поздравить вас в связи с избранием вас на пост Председателя двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Я уверен, что ваша мудрость и богатый опыт в области международной дипломатии обеспечат успех в осуществлении нами многих значительных начинаний в ходе этой важной сессии.

44. В то же самое время я хочу также выразить глубокую благодарность нашему бывшему Председателю, г-ну Алексу Квейсону-Секки, министру иностранных дел Ганы. На посту Председателя девятнадцатой сессии во время серьезного кризиса в Организации Объединенных Наций г-н Квейсон-Секки с чувством большого такта и эффективностью выполнил свои тяжелые обязанности.

⁷ Г-н Сиина говорил на японском языке. Английский текст выступления был представлен делегацией.

сти. В значительной степени именно благодаря его неустанным усилиям нам удалось добиться большого успеха в решении стоящих перед нами проблем.

45. Я также хочу воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить г-на У Тана, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который продемонстрировал редкие качества руководителя и способность поднять престиж своего поста, а также и Организации Объединенных Наций. Он достиг многого достойного похвалы в наиболее трудные дни нашей Организации, и мы питаем большие надежды на достижение им успеха в будущем, особенно в течение нынешнего периода, когда мир в Азии нарушен.

46. Мне доставляет большое удовольствие приветствовать принятых в члены ООН Гамбию, Сингапур и Мальдивские острова, и я хочу горячо поздравить делегации этих стран. Мы надеемся на тесное сотрудничество с ними в решении наших общих задач по поддержанию международного мира в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

47. Организация Объединенных Наций является международным храмом мира, созданным в дни разрушительной войны, и в ее основе главным является желание человечества добиться справедливости и мира. В ходе этой двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи мы должны вновь проявить нашу решимость сохранить эту международную Организацию от каких бы то ни было штормов и бурь, которые могут обрушиться на нее в будущем.

48. Девятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, заведенная в тупик противоречивыми позициями в отношении применения статьи 19 Устава и лишенная возможности обсудить ряд важных проблем, принесла разочарование. У нас вызвало большую озабоченность то, что начиная с прошлого года некоторые государства занимают необоснованной критикой, направленной против этой Организации. Однако тупик, в который зашла Генеральная Ассамблея не парализовал функции и деятельность других различных органов Организации Объединенных Наций. Напротив, эти органы смогли осуществлять свои функции. Что касается критики в адрес Организации Объединенных Наций, о которой я только что упомянул, мы должны отметить, что лишь горстка государств занимается такой деятельностью, и что их обвинения совершенно не обоснованы и не могут быть оправданы.

49. Я думаю, что все государства-члены по-прежнему оказывают величайшее доверие и возлагают самые большие надежды на Организацию Объединенных Наций. Каким образом, позвольте спросить нас самих, можно было бы разрешить спор по вопросу о применении статьи 19 Устава и обеспечить Генеральной Ассамблее нормальные условия, несмотря на расхождения в основных позициях различных сторон, если бы

не было этого доверия и надежды? Каким образом можно было бы в столь короткое время осуществить вступление в силу поправок к Уставу о расширении состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, причем эти поправки ратифицированы столь большим количеством государств-членов?

50. Правительство Японии, воодушевляемое чувством надежды и веры в Организацию Объединенных Наций, проявляемым народами всех государств-членов, включая и Японию, полно решимости по-прежнему прилагать величайшие усилия для сохранения этой Организации и дальнейшего укрепления ее функций. Теперь, когда давнишние и законные чаяния афро-азиатских стран о расширении состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета воплотились в действительность, мы полностью отдаем себе отчет в том, что большая ответственность ложится на нас, страны Африки и Азии. Имея это в виду, мы полны решимости не щадить своих усилий в деле развития сотрудничества во имя достижения целей Организации Объединенных Наций.

51. Что касается тяжелого финансового положения Организации Объединенных Наций, то государства-члены согласились разрешить настоящие трудности путем добровольных взносов со стороны всех государств-членов. Я считаю, что это согласие свидетельствует о твердом убеждении всех членов в том, что эта Организация наделена высшей властью для разрешения проблем международного мира и безопасности, и поэтому она не должна быть доведена до такого положения, когда она не сможет соответствующим образом осуществлять свои функции. Я убежден, что эти финансовые трудности Организации должны быть разрешены с помощью совместных усилий всех государств-членов. Исходя из таких убеждений и как доказательство желания укрепить Организацию Объединенных Наций, Япония, для того чтобы облегчить финансовые трудности Организации Объединенных Наций, готова внести добровольный взнос в сумме, которая будет соответствовать доле ее ответственности.

52. Начиная с прошлого года, мы обсуждаем вопрос об операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, все наши обсуждения свидетельствуют о том, что почти все государства-члены одинаково осознают, какую важную роль играет Организация Объединенных Наций во времена тяжелых международных кризисов и в разрешении различных местных споров. Эти государства-члены по-прежнему полны глубоких надежд на то, что Организация будет продолжать выполнять свои жизненно необходимые функции с целью сохранения международного мира в будущем, и они полны решимости приложить дальнейшие усилия в этом направлении. Эта решимость и эти усилия каждого государства-члена являются большой движущей силой, которая открывает путь к более свет-

лему будущему Организации Объединенных Наций. Искренне веря в это, Япония желает и готова продолжать свое сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и попытается внести более значительный вклад по возможности во многие аспекты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

53. Организация Объединенных Наций, отмечая двадцатую годовщину своего рождения, вступает в новую фазу. Поскольку это происходит в очень важный момент ее истории, я думаю, очень полезно обсудить будущее этой Организации. Одной из важнейших задач, стоящих перед нами, это — дать возможность Организации Объединенных Наций осуществлять эффективные операции по поддержанию мира на здоровой и прочной финансовой основе. Поэтому я хотел бы затронуть указанные вопросы и высказать основные соображения моей делегации.

54. Совершенно очевидно, что Совет Безопасности является органом, несущим главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако приходится сожалеть, что иногда в прошлом этот основной орган Организации Объединенных Наций, вследствие отсутствия единогласия среди его пяти постоянных членов, не мог выполнять эту задачу. Поэтому необходимо в настоящее время, когда укрепление функций Организации по поддержанию мира является одной из наиболее неотложных потребностей дня, чтобы Совет Безопасности (в новом расширенном составе) самым серьезным образом направил свои усилия на обеспечение ей возможностей выполнять свои обязанности.

55. Если Совет Безопасности не сможет выполнить свои обязанности, нам ничего не остается как только беспомощно наблюдать за развитием событий. В таком случае Организация Объединенных Наций никогда не сможет выполнить своих задач как Организация, несущая ответственность за поддержание международного мира.

56. При таком положении в прошлом операции по поддержанию мира осуществлялись Генеральной Ассамблеей, и я считаю, что в будущем Генеральная Ассамблея также должна немедленно обсуждать вопрос в силу своих функций и компетенции в соответствии с Уставом и представлять такие рекомендации, которые она сочтет нужным.

57. Что касается финансирования будущих операций по поддержанию мира, мы считаем, что необходимо сохранить принцип коллективной финансовой ответственности, а также компетенцию Генеральной Ассамблеи в вопросе распределения расходов, за исключением случаев, связанных с добровольными взносами или специальными соглашениями между сторонами, которых это непосредственно касается. Если считать, а я именно так считаю, что Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, учрежденный в соответствии с резолюцией 2006 (XIX) Генеральной Ассамблеи, сделал много, чтобы

преодолеть трудности, существовавшие в Организации в прошлые годы, и создать возможности к тому, чтобы Генеральная Ассамблея обрела нормальные условия, то, я полагаю, целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея на настоящей сессии уполномочила Специальный комитет продолжить изучение различных вопросов, касающихся будущих операций по поддержанию мира, включая финансовые аспекты этих вопросов, и доложить Генеральной Ассамблее об этом при первой возможности.

58. Я хотел бы также предложить, чтобы было предпринято дальнейшее изучение различных путей и средств мирного урегулирования споров, поскольку они тесно связаны с вопросом об операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. В качестве одного из методов мирного урегулирования споров можно было бы рассмотреть вопрос о том, должна ли Организация Объединенных Наций постоянно осуществлять эффективное и авторитетное присутствие в каждой части мира.

59. В экономической области уже существует ряд региональных комиссий с постоянными секретариатами. Они играют значительную роль, представляя регулярно всесторонний и точный анализ экономического положения каждого географического района и облегчая контакты и связи в отношении экономических вопросов между Организацией Объединенных Наций и различными региональными группами. Однако в политической области мы ничего подобного не имеем, за исключением немногих временных или специальных органов.

60. Поэтому я считаю, что в жизненно важной области по поддержанию мира присутствие нашей Организации в различных частях мира может быть обеспечено благодаря рассылке, например, представителей Генерального секретаря в различные ключевые центры. Было бы, конечно, желательно, если бы такие представители высшего исполнительного органа Организации находились постоянно в различных географических районах. Если это невозможно, то соответствующие институты в той или иной форме могли бы выполнять эту задачу. Само собой разумеется, что деятельность таких представителей или институтов, обеспечивающих присутствие Организации Объединенных Наций в мире, была бы ограничена рамками полномочий, предоставляемых Генеральному секретарю согласно Уставу. Однако некоторые виды деятельности по поддержанию мира как, например, исследования или заключение в отношении данной ситуации или спора, могли бы быть поручены таким представителям или институтам по просьбе или Совета Безопасности, или Генеральной Ассамблеи.

61. В качестве средств, способствующих формированию и посылке миссий по расследованию фактов или комиссий по примирению, я хотел бы обратить внимание моих коллег на Комиссию по расследованию и примирению, созданную в соот-

ветствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 268 D (III) от 28 апреля 1949 года. В соответствии с этой резолюцией каждому государству-члену предлагалось назначить лиц, деловые качества которых соответствовали бы выполнению обязательств членов такой Комиссии и которые имели бы склонность выступать в этом качестве с тем, чтобы Генеральный секретарь имел бы возможность всегда рассчитывать на их сотрудничество. По-видимому, эта группа была недостаточно хорошо использована, но она оказала бы серьезную поддержку Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира, если бы государства-члены попытались воспользоваться этой группой. Было бы также полезно изучить причины, если они существуют, почему этот институт в прошлом не был активным и рассмотреть вопрос о том, может ли он быть усовершенствован.

62. Когда мы в настоящее время рассматриваем современное международное положение, мы с удовлетворением отмечаем, что имеют место некоторые диалоги и появляется чувство взаимопонимания, направленные на смягчение напряженности, между Соединенными Штатами и СССР, и что усилия, предпринятые с целью достичь мирного сосуществования, постепенно дают свои положительные результаты. Этим усилиям необходимо воздать должное. Несмотря на то, что угроза всеобщей войны ослабла, местные конфликты, по-видимому, вспыхивают в различных частях мира. В настоящее время Азия испытывает бедствия из-за конфликтов во Вьетнаме, Кашмире и в Малайзии и борьба все еще в этом районе продолжается. Бесценные человеческие жизни и богатство, которые так необходимы для строительства Азии, растрачиваются в этих конфликтах — в конфликтах между братьями, между самими азиатскими странами.

63. Если все страны, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, будут полны решимости разрешать свои споры мирными средствами и воздерживаться в своих отношениях от угрозы силой или ее применения, мир во всем мире будет обеспечен.

64. Поскольку Япония стала членом Организации Объединенных Наций, основой нашей внешней политики является укрепление этой Организации, оказание нашей постоянной и полной поддержки и готовность к сотрудничеству. Как одна из стран Азии, Япония преисполнена решимости сделать все от нее зависящее, чтобы внести свой вклад в поддержание мира в Азии и во всем мире. Выдвижение в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи кандидатуры Японии на место постоянного члена Совета Безопасности говорит о нашем искреннем желании служить делу мира.

65. За последний год конфликт во Вьетнаме еще больше обострился. Правительство Японии стремится к мирному урегулированию этого конфликта. Несомненно, положение в высшей степени сложное. Мы полностью отдаем себе отчет в

том, что существуют большие трудности на пути к мирному решению этого вопроса, поскольку существует большое несоответствие между заинтересованными сторонами и имеют место серьезные разногласия. Однако, как бы ни трудна была задача, необходимо найти мирное решение, и мы искренне надеемся, что проблема будет разрешена в ходе обсуждения в интересах мира в Азии и смягчения напряженности в мире.

66. Однако ни призыв неприсоединившихся стран к проведению переговоров без предварительных условий, ни предложение Соединенных Штатов об обсуждении вопроса без предварительных условий, ни предложение о направлении миссии Британского содружества наций не встретили положительного отклика со стороны Северного Вьетнама.

67. Позвольте мне в этой связи коротко остановиться на вопросе, касающемся позиции, занятой обеими сторонами в вопросе об условиях мира. Соединенные Штаты не возражают против обсуждения четырех условий, выдвинутых Северным Вьетнамом, они также не возражают против решения вьетнамским народом вопроса о своем собственном будущем посредством свободных выборов. Соединенные Штаты также ясно заявили о своем намерении в конечном счете вывести свои войска, оказывающие в настоящее время помощь в обороне Южного Вьетнама, с другой стороны, Северный Вьетнам не проявил никакого желания пойти на переговоры, а напротив, по-видимому, настойчиво требует немедленного вывода войск Соединенных Штатов, считая, что он может выиграть войну во Вьетнаме и навязать свои условия другим в одностороннем порядке.

68. Я думаю, что если коммунистическая сторона изменит свою позицию и, в духе компромисса, ответит на предложения о неограниченных условиях переговоров, возникнет благоприятная возможность для восстановления мира во Вьетнаме. В этой связи я настойчиво призываю все заинтересованные стороны взять на себя обязательство проводить политику разрешения конфликтов с помощью переговоров и как можно скорее приступить к обсуждению вопроса для того, чтобы добиться мирного решения конфликта. В то же самое время я обращаюсь с призывом ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций оказывать помощь и сотрудничать во имя достижения этой цели.

69. В настоящее время призыв к мирному урегулированию конфликта во Вьетнаме услышан во всем мире. Делегация Японии искренне желает и надеется, что настоящая сессия будет способствовать быстрейшему решению конфликта во Вьетнаме. Япония, со своей стороны, не пожалует усилий для этого.

70. Недавнее возникновение серьезного вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном, связанного с вопросом о Кашмире, является событием, которое вызвало у нас глубокое

сожаление. Имея дружественные отношения с обеими сторонами и будучи сама азиатской страной, Япония, весьма обеспокоенная событиями, и наш премьер-министр г-н Сато не жалеют времени, призывая лидеров обеих стран немедленно прекратить борьбу.

71. Очень хорошо, что лидеры Индии и Пакистана прислушались к международному мнению, что нашло свое отражение в резолюции Совета Безопасности, и, проявив мудрость и мужество к важному политическому решению, откликнулись на призыв о прекращении огня.

72. Сейчас я хочу выразить чувства моего глубокого уважения не только в адрес лидеров Индии и Пакистана, но также в адрес Совета Безопасности и Генерального секретаря за их неослабевающие и целеустремленные усилия, направленные на прекращение враждебных действий. Такого рода усилия в значительной степени содействуют повышению престижа и укреплению функций Организации Объединенных Наций, на которую возложена ответственность за поддержание международного мира.

73. Однако приходится глубоко сожалеть, что, согласно докладам Генерального секретаря по вопросу о соблюдении соглашения о прекращении огня, положение в беспокойном районе свидетельствует о признаках ухудшения, а прекращение огня пока еще полностью не осуществлено.

74. Спор между Индией и Пакистаном имеет долгую и сложную историю, и каждая страна, возможно, может объяснить свою позицию, которую она занимает. Однако как бы то ни было, я обращаюсь к ним обоим с призывом мужественно и добросовестно сотрудничать в деле осуществления прекращения огня и выполнения резолюций, недавно принятых Советом Безопасности. Я также прошу их справедливо оценить усилия, которые приложила Организация Объединенных Наций в отношении их спора в прошлом, и сделать все возможное в сотрудничестве с этой Организацией в целях окончательного и мирного урегулирования этого спорного вопроса. Полностью понимая деликатный характер существующего положения, все страны должны строго воздерживаться от каких-либо актов, которые могут его усугубить.

75. Что касается спора между Индонезией и Малайзией, то пока еще, по-видимому, нет ближайшей перспективы мирного урегулирования. Мы выражаем сожаление по случаю выхода Индонезии из Организации Объединенных Наций в начале этого года. В течение прошлого года мы неоднократно оказывали косвенную всевозможную помощь в изыскании мирного решения вопроса между Индонезией и Малайзией, которые являются нашими дружественными соседями. Надеюсь, что заинтересованные страны напрягут все свои усилия для мирного урегулирования спора, наше правительство готово продолжать сотрудничество и не пощадит своих сил, чтобы

найти справедливое и беспристрастное решение проблемы.

76. Как я говорил на девятнадцатой сессии (1290-е заседание), нет никакого сомнения, что вопрос о Китае занимает очень важное место, принимая во внимание положение в Азии. Япония, имеющая тесные географические, исторические и культурные связи с Китаем, должна всегда очень глубоко интересоваться развитием китайского вопроса.

77. Именно потому что мы считаем, что этот вопрос является одним из очень сложных вопросов и имеет крайне важное значение для дела мира в Азии, Япония заявляла и снова заявляет, что этот вопрос требует очень тщательного рассмотрения на основе реалистической и обдуманной оценки всех относящихся к делу факторов. Поскольку вопрос о представительстве Китая является важным вопросом, который затрагивает саму суть вопроса о Китае, я хочу снова настойчиво призвать Генеральную Ассамблею сохранить ту же самую благоразумную позицию, которую она занимала на предшествующих сессиях при рассмотрении этого вопроса.

78. Необходимым предварительным условием для достижения прочного мира и процветания в мире является необходимость помочь развивающимся странам выйти из экономического застоя и содействовать их развитию. Разрешение так называемой «северно-южной проблемы» является, таким образом, одной из наиболее важных стоящих перед нами задач с точки зрения укрепления международного мира.

79. Вызывает чувство удовлетворения, что Организация Объединенных Наций, наметив 1960 год годом Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, решила использовать сотрудничество всех государств-членов для разрешения проблемы в мировом масштабе, и был уже принят ряд мер, таких как осуществление в этих районах промышленного развития и международной торговли. В частности, хорошим и обнадеживающим признаком в этом отношении является то, что различные органы Конференции по торговле и развитию, учрежденные в соответствии с резолюцией 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи от прошлого года, начали свою постоянную деятельность. Поскольку в настоящее время мы вступаем во вторую половину Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, Япония искренне надеется и твердо уверена, что Организация Объединенных Наций, будучи центром концентрированных действий, не только с помощью различных органов, связанных с ней, но также с помощью государств-членов будет продолжать играть положительную роль в достижении своих целей.

80. Будучи страной, которая почти столетие идет по тернистому пути экономического развития, Япония не может не относиться с полной симпатией к стремлениям развивающихся стран и не сочувствовать им в связи с различными трудно-

стями, с которыми они сталкиваются. Мы не пощадим никаких усилий в пределах наших возможностей, чтобы сотрудничать с развивающимися странами в деле оказания им помощи для увеличения и расширения ассортимента предметов их экспорта. Япония полностью учитывает международные потребности в увеличении иностранной помощи, как это было выявлено на первом заседании Конференции по торговле и развитию, и она преисполнена решимости продолжать свои усилия, содействуя помощи в размере 1 процента своего национального дохода. Именно в этой области деятельности мы надеемся и намереваемся играть конструктивную роль в осуществлении целей Десятилетия развития.

81. Я хотел бы сказать пару слов, в частности, об экономическом развитии Азии. Мы высоко ценим и искренне восхищаемся достижениями Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока Организации Объединенных Наций. План учреждения Азиатского банка развития, разработка которого активно содействовала Комиссия, является блестящим тому примером. Япония активно сотрудничала в деле подготовки этого проекта с самого начала и намеревается сделать взнос в размере 200 миллионов долларов в фонд основного капитала этого банка. Как одна из стран Азии, Япония искренне надеется и ожидает, что скоро придет день, когда Азиатский банк развития начнет свою деятельность и таким образом внесет ценный вклад, содействуя экономическому сотрудничеству азиатских стран.

82. Теперь я хотел бы коснуться вопроса о разоружении, вопроса, вызывающего всеобщую глубочайшую озабоченность в нашем современном мире.

83. В апреле этого года Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций, созданная по инициативе СССР, после пятилетнего затишья в ее деятельности, выступила с рекомендациями, которые привели к возобновлению в Женеве заседаний Комитета восемнадцати государств по разоружению почти после одногодичного перерыва. Это событие следует приветствовать.

84. Как отмечалось Комиссией по разоружению, самой неотложной международной задачей является достижение всеобъемлющего запрещения испытания атомного оружия и предотвращения распространения атомного оружия. Самым прискорбным событием этих дней явился второй ядерный взрыв, произведенный Китайской Народной Республикой на своей территории в мае с целью усовершенствования ядерного оружия. Лидеры этой страны пытались нас убедить в то время своими заявлениями, что этот взрыв является крупным шагом вперед в направлении сохранения международного мира и безопасности. Напротив, мы вынуждены заявить, что такого рода испытательные взрывы, проводимые в то время, когда мир прилагал все свои усилия, чтобы полностью запретить испытания ядерного

оружия и приостановить распространение ядерного оружия, ни в малейшей степени не может содействовать сохранению мира и безопасности в мире. Я искренне желаю, чтобы Китайская Народная Республика и Франция поддержали стремления миллионов людей в мире, немедленно присоединившись к договору о запрещении испытаний.

85. Запрещение испытаний ядерного оружия и предотвращение распространения такого оружия — все это вместе служит цели ограничения развития ядерных возможностей государств. Если учесть, что любая неядерная держава хотела бы осуществить ядерные взрывы, чтобы развить производство своего собственного ядерного оружия, полное запрещение испытаний ядерного оружия явилось бы одним из наиболее эффективных средств обеспечения нераспространения ядерного оружия.

86. Мы отдаем себе полный отчет в том, что вопрос об инспекции и обнаружении подземных испытаний является в настоящее время основным препятствием для заключения между ядерными державами договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этой связи говорят, что недавние научные открытия в этой области сделали бы возможным свести количество односторонних инспекций к минимуму. Мы искренне надеемся, что ядерные державы, устранив остающиеся в их позициях различия, смогут быстро прийти к соглашению об условиях договора о запрещении всех испытаний. В этой связи представляется наиболее желательным, чтобы как ядерные, так и неядерные державы, которые располагают вполне достаточными сейсмографическими познаниями, предприняли бы исследование развития методов обнаружения и инспекции подземных испытаний. Если такое исследование будет предпринято, Япония готова полностью сотрудничать с другими странами.

87. Возвращаясь теперь к вопросу о предотвращении распространения ядерного оружия, мы отмечаем, что проект договора о предотвращении распространения ядерного оружия, представленный Соединенными Штатами⁸, и предложение об односторонней декларации о неприобретении ядерного оружия, внесенное Италией⁹ — по вашей инициативе, г-н Председатель, — в Комитете восемнадцати государств по разоружению, наметили путь к решению этого вопроса. Предложения заслуживают серьезного изучения, и мы в высшей степени ценим усилия этих стран. Точка зрения японского правительства состоит в том, что, преследуя цель предотвращения распространения ядерного оружия, мы должны в то же самое время полностью учитывать безопасность каждой страны, и ядерные и неядерные державы должны в равной степени пойти на жертвы. Перед лицом столь серьезной проблемы, как эта,

⁸ *Официальные отчеты Комиссии по разоружению. Дополнение за январь — декабрь 1965 года*, документ DC/227, приложение 1, раздел А.

⁹ Там же, раздел D.

самым желательным является самоограничение стран, обладающих возможностями иметь потенциальное ядерное оружие, однако мы должны в то же самое время прислушиваться к их голосам с большим уважением и вниманием. Более того, необходимо приложить титанические усилия, чтобы дать возможность всем ядерным и неядерным державам, обладающим ядерным потенциалом, присоединиться к договору, который должен быть заключен по этому вопросу.

88. Генеральная конференция международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которая только что завершила свою девятую сессию в Токио, ставит в качестве одной из своих целей широкое применение международных гарантий против использования в военных целях атомной энергии, предназначенной для применения в мирных целях. В Японии исследования и достижения в области атомной энергии могут по закону быть использованы только в мирных целях, и правительство Японии искренне сотрудничало в деле применения международных гарантий. Я испытываю чувство искренней надежды, что все страны, которые еще не сделали этого, также примут законы и присоединятся к каким-либо формам международных гарантий.

89. Что касается созыва международной конференции по разоружению, вопрос о которой является одним из пунктов повестки дня этой сессии, то делегация Японии поддерживает в принципе созыв такого рода конференции. Однако совершенно очевидно, что для достижения положительных результатов, нам необходимо провести самое тщательное рассмотрение различных аспектов проблемы и соответствующую подготовительную работу. Поэтому я настоятельно призываю к тому, чтобы все мы на этой сессии подвергли вышеупомянутый вопрос тщательному и всестороннему рассмотрению, включая такие пункты как категории стран, которые должны быть приглашены, дату созыва такого рода конференции и повестку дня с указанием вопросов, которые должны быть рассмотрены в первую очередь.

90. Сделав попытку объяснить основные позиции и цели японской делегации по различным важным вопросам, которые в настоящее время стоят перед Организацией Объединенных Наций, и уделив особое внимание вопросам, касающимся операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, положения в Азии, проблемам экономического развития, разоружения и т. д., я хотел бы теперь в заключение сделать несколько общих замечаний.

91. Принимая во внимание нынешнюю тенденцию мира к многосторонней поляризации, Организация Объединенных Наций, я считаю, является единственно эффективной Организацией, способной объединить мир. В современном мире, когда полет на Луну уже не является романтической мечтой, все мы должны быть выше наших национальных, расовых, языковых и религиоз-

ных различий. Мы должны объединиться, направить свои усилия на пользу дела мира, на пользу процветания и повышения благосостояния всего человечества. Организация Объединенных Наций, возможно, должна пройти через множество испытаний, прежде чем она станет действительно эффективной Организацией, способной осуществить возвышенные идеалы человечества, изложенные в Уставе. Обязанность каждого члена Организации состоит в том, чтобы оказывать помощь и поддержку Организации Объединенных Наций, чтобы сделать из нее такую Организацию, какой она должна быть. Теперь особенно, чем когда-либо, необходимо, чтобы каждое государство-член сотрудничало и старалось укреплять Организацию Объединенных Наций.

92. Г-н Председатель, я надеюсь и верю, что эта Ассамблея под вашим руководством достигнет многих плодотворных результатов и что это будет способствовать дальнейшему укреплению Организации Объединенных Наций, а также делу мира, безопасности и благополучия в мире. Для достижения указанной цели делегация Японии готова сотрудничать и обязуется приложить все свои усилия.

93. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас по поводу вашего избрания Председателем Ассамблеи. Мы считаем это хорошим предзнаменованием для Ассамблеи, которая будет находиться под вашим руководством. Ваше положение и известность, а также то обстоятельство, что вы представляете страну, с которой Пакистан имеет дружественные связи, является источником особого удовлетворения для нас.

94. Выдающимся событием нашего века является освобождение народов Африки и Азии от колониального господства. Не может быть двух мнений о необходимости завершения этого процесса освобождения путем ликвидации остатков колониального господства повсюду, где оно еще существует.

95. Вопрос, который возникает перед международным сообществом, заключается в том, каким образом укрепить принцип равенства и добиться признания различий в позициях государств-членов. Необходимо установить прогрессивное равновесие между нормами международного поведения и необходимостью приспособиться к максимуму различий. Материальные и людские ресурсы Азии и Африки диктуют необходимость найти единство через различие. Необходимость обеспечения спокойствия является делом первоочередной важности стран Азии и Африки для того, чтобы дать им возможность обеспечить себе закономерный переход. Они должны быть свободны в достижении своего собственного равновесия и в изыскании своих уровней развития. Им необходимо оказать конструктивную помощь, чтобы упрочить их политическую независимость посредством экономического и социального освобождения. Международное сообщество долж-

но помнить о своей ответственности. Оно должно признать, что больше невозможно мыслить понятиями о сферах влияния. Динамика современного положения в мире такова, что подход к нему с позиции исключительного влияния становится поверхностным. События имеют тенденцию к быстрому сдвигу в опасном направлении. Учет реальных условий выше узких интересов политических блоков и группировок.

96. Содействуя пробуждению афро-азиатской самобытности, народы Африки и Азии думают не только о своих собственных потребностях. Они также стремятся избежать конфликтов и раздоров, которые могут нейтрализовать их национальные усилия, увеличить всеобщую напряженность и поставить под удар саму цель и то, что служит оправданием для временных изменений, происшедших в недавнее время. Именно теперь нам необходимо сделать определенное усилие, чтобы предупредить развитие событий, которые могли бы привести к столкновению между возрождающимися силами Африки и Азии, с одной стороны, и более могущественными странами мира, с другой.

97. Страны Африки и Азии встретились в Бандунге более десяти лет назад¹⁰. В тот исторический момент они продемонстрировали свое коллективное желание выработать нормы сотрудничества и международные нормы поведения, которые были встречены с энтузиазмом во всем мире. Принципы Бандунга являются вехой в эволюции организованного международного общества. Концепция афро-азиатской солидарности не является исключительной или ограниченной. Ее цели гуманны. Мы глубоко убеждены, что, стремясь удовлетворить наши основные потребности, мы содействуем делу международного мира и сотрудничества. Мы уверены, что наши усилия получат признание и одобрение. Более тесное сплочение Африки и Азии и их освобождение от эксплуатации и господства явится могущественной гарантией против будущих конфликтов.

98. Ни одно обсуждение положения дел в Азии и Африке не может осуществляться без участия Китайской Народной Республики. В действительности же отсутствие Китая придает нашим прениям явно нереальный характер даже в этой международной организации. В этот критический момент, когда развиваются события, которые могут оказаться решающими для всего будущего человечества, в высшей степени достойно сожаления то, что Китай столь долго находится вне Организации Объединенных Наций. Однако, если подобная политика в отношении Китая будет продолжаться, Организация Объединенных Наций не сможет эффективно решать международные проблемы, в частности, проблемы в Азии. В то время когда мы говорим о необходимости укрепления Организации Объединенных Наций, кажется иронией, что наиболее логический и наи-

более важный вопрос в этом направлении, а именно вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в этой Организации, до сих пор не решен. На нашем опыте в течение недавних лет можно было глубоко убедиться, что Организация Объединенных Наций без Китайской Народной Республики является неполной, как треугольник с двумя сторонами. Либо Организация Объединенных Наций будет стремиться к тому, чтобы стать более эффективной, либо она будет застигнута врасплох событиями. Если мировая общественность будет продолжать занимать прежнюю позицию и дальше терпеть это,— то, фактически, она окажется виновной в непростительной близорукости.

99. Мир глубоко озабочен конфликтом между Индией и Пакистаном. Это нашло свое глубокое отражение в заявлениях ораторов во время нынешних прений. Какие бы ни были различия в том, на что они обращают внимание в своих выступлениях, две мысли во всех этих выступлениях являются общими: во-первых, сожаление по поводу конфликта, во-вторых, убеждение, что прекращение огня может привести к окончательному урегулированию серьезной политической проблемы, лежащей в основе конфликта, а именно вопроса о будущем штата Джамму и Кашмира, что и является предметом спора. Пакистан разделяет оба эти чувства и это убеждение.

100. Мы не являемся инициаторами войны с Индией. Это — оборонительная война против вооруженной атаки, предпринятой на наших границах без предупреждения утром 6 сентября с целью захвата Лахора, нашего второго самого большого города, являющегося сердцем Пакистана. Мы отстаиваем целостность нашей территории и наше священное право на самоопределение народа Джамму и Кашмира, поскольку правительство Индии, несмотря на обещания и обязательства, даваемые в течение восемнадцати долгих лет, лишило его этого права. Эти два принципа неразделимы. Мы больше не можем поступаться одним, чтобы потом отказаться от другого.

101. Мы считаем, что беспристрастное международное общественное мнение, не поддающееся оказываемому на него давлению, становится политической силой и осознало необходимость справедливого и окончательного урегулирования спора между Джамму и Кашмиром. Кто кроме Индии мог бы проявлять такую недальновидность и отрицать, что проблема Джамму и Кашмира, проблема жизни и будущего пяти миллионов людей, проблема, которая дважды привела к войне между Индией и Пакистаном и которая угрожает будущему 600 миллионов людей, требует в настоящее время своего решения на справедливой основе?

102. Именно потому, что кашмирский спор столь непосредственно затрагивает принципы большей части человеческого общества, повсюду правительства и народы поддержали Пакистан в пе-

¹⁰ Афро-азиатская конференция, Бандунг, 18—24 апреля 1955 года.

риод кризиса, переживаемого нами в настоящее время. Я хотел бы воспользоваться этим случаем для того, чтобы от имени моей страны и моего народа выразить на этом форуме нашу глубокую и сердечную благодарность за моральную и материальную поддержку, оказанную Пакистану многими странами мира. Я хотел бы особо упомянуть, что в час, когда нам грозила опасность, мы не были покинуты нашими братьями в Иране и Турции; мы не были забыты великой группой арабских стран, простирающихся от Великого океана Азии и Африки до Атлантического океана, с которыми Пакистан связан, позвольте мне отметить, не только узами религии и общей культуры, но также общностью идеи справедливости и мира; и мы не были покинуты нашим великим соседом на севере, Китайской Народной Республикой, которая оказала нам полную моральную поддержку, став выше идеологических различий, поддержала дело справедливости, чтобы осудить агрессивную войну, развязанную против нас Индией.

103. Я хотел бы обратиться к правительству и народу Индонезии и выразить особое чувство благодарности. Эта великая страна, население которой составляет 100 миллионов человек, не представлена на Ассамблее. Позвольте мне с этой трибуны от имени правительства и народа Пакистана выразить благодарность президенту Индонезии, правительству Индонезии и великому народу Индонезии, который оказал нам глубокую поддержку в период испытаний и кризиса. Народ Пакистана не забудет неоднократного проявления настоящей дружбы со стороны президента Индонезии. Узы, объединяющие наши два народа, закалялись в период этого кризиса, и теперь они прочнее стали.

104. Эти страны и народы оказали нам свою поддержку, ибо наше дело не носит местный и обособленный характер. Поддерживая нас, они поддерживают одну из главных целей Организации Объединенных Наций: мир и справедливость. Они поддерживают принцип, гласящий, что невозможно урегулировать проблему, затрагивающую интересы народа, если не считаться с этим народом, игнорировать этот народ; они утверждают, что в наш послеколониальный век мы не можем санкционировать новый колониализм, а именно — индийское господство в Джамму и Кашмире.

105. Позиция этих правительств является доказательством того, что старые категории, отжившие классификации холодной войны ныне устарели. Некоторые из этих правительств являются правительствами присоединившихся стран, а другие неприсоединившихся стран. В обоих случаях они показали, что для них понятия справедливости превыше всех других соображений.

106. Поскольку весь мир обеспокоен тем, что до сих пор не удалось разрешить спор между Джаммой и Кашмиром, я должен по крайней мере сослаться на два или три основных, связан-

ных с этим спором вопросов. Первый и основной вопрос, это — право народа Джамму и Кашмира на самоопределение. Второй вопрос, это — святая обязанность международных соглашений, в частности тех, которые осуществляет сама Организация Объединенных Наций. Третий вопрос — это эффективность Организации Объединенных Наций в обеспечении мирного урегулирования международных споров.

107. Вряд ли следует подчеркивать, что принцип самоопределения является составным элементом международного порядка, олицетворяемого Организацией Объединенных Наций. Конечно, будучи более старым, чем Организация Объединенных Наций, он является основой политической цивилизации, которую стремится представлять эта Организация.

108. Этот принцип является основой урегулирования многих территориальных вопросов, достигнутых в Европе, начиная со средних веков, что доказывает его незыблемость. Появление таких государств, как Норвегия в 1905 году, Польша, Чехословакия и Югославия после первой мировой войны, присоединение Шлезвига к Дании и Саарской области к Германии служат блестящим примером, свидетельствующим о всеобщем признании принципа самоопределения.

109. На этой основе было провозглашено право народов на самоопределение в Атлантической хартии 14 августа 1941 года, в Декларации Организации Объединенных Наций, подписанной в Вашингтоне 1 января 1942 года, Московской декларации от 30 октября 1943 года и Каирской декларации 26 ноября 1943 года. Этот принцип наконец был включен в пункт 2 статьи 1 Устава, который предусматривает, что одной из целей Организации Объединенных Наций является:

«Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

110. Этот принцип нашел также отражение в статьях 55, 73 и 76 Устава, он нашел отражение в Декларации Бандунгской конференции 1955 года, в Уставе Организации африканского единства и Декларации Второй конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в 1964 году.

111. В период существования Организации Объединенных Наций достижение Марокко, Тунисом и Алжиром независимости, а также появление ряда других африканских государств, которые в настоящее время являются уважаемыми членами этой Организации на основе статута подопечных территорий, — все это явно основывается на принципе самоопределения, на основе выявления и уважения пожеланий заинтересованных народов.

112. Принцип самоопределения лежит также в основе разделения субконтинента и появления Индии и Пакистана как отдельных суверенных

государств в августе 1947 года. Тот же самый принцип самоопределения, несомненно, применим к тем государствам, вопрос о присоединении которых к Индии и Пакистану является предметом спора. Конечно, говоря о споре между Джамму и Кашмиром, премьер-министр Джавахарлал Неру заявил об этом ясно в радиопередаче от 2 ноября 1947 года:

«И здесь позвольте мне разъяснить, что наша политика в течение всего спора относительно присоединения штата к тому или иному доминиону состояла в том, что это решение должно быть принято народом этого штата».

113. Представитель Индии в Совете Безопасности опять упомянул об этом принципе в ходе прений по спорному вопросу о Джамму и Кашмире, заявив:

«...когда он — правитель небольшого штата — придерживается одного взгляда, а его народ другого, необходимо выяснить желание народа. Выяснив таким образом мнение народа, правитель должен принять меры в соответствии с решением народа. Такова наша позиция»¹¹.

Такова также и позиция Пакистана относительно Джамму и Кашмира.

114. Президент Вудро Вильсон впервые сформулировал этот принцип в своей речи перед Лигой Наций об усилиях в пользу мира, когда заявил: «Мы считаем, что каждый народ имеет право избрать суверенитет, при котором он должен жить». В своем выступлении 24 января 1918 года он заявил, что: «самоопределение не является просто фразой, это — обязывающий принцип действий, который государственные деятели впредь будут игнорировать на свой собственный риск».

115. То, что этот принцип не ограничивается одной политической системой или философией, совершенно очевидно из первого официального заявления правительства СССР после революции 1917 года, провозгласившего Декрет о мире, принятый Всероссийским съездом советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 8 ноября 1917 года. Эта историческая декларация требовала немедленного мира без насильственных аннексий и контрибуций, и определила как насильственную аннексию лишение любым государством права любой нации на свободное голосование по вопросу определения форм своего государственного строя «при условии полного вывода войск присоединяющей или более сильной нации». Этот Декрет был опубликован в «Известиях» 29 октября и 9 ноября 1917 года.

116. Совсем недавно в уставе Организации африканского единства в самом первом пункте говорилось: «Неотъемлемым правом всех народов является право распоряжаться своей собственной судьбой».

117. Также совсем недавно в Декларации Второй конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Каире в 1964 году, было заявлено:

«Конференция торжественно подтверждает право народов на самоопределение и на определение своей собственной судьбы.

Она подчеркивает, что это право является одним из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций, которое записано также в уставе Организации африканского единства, и что Конференции, состоявшиеся в Бандунге и Белграде, требуют его уважения и, в частности, настаивают на его эффективном осуществлении.

Конференция отмечает, что это право еще нарушают, или препятствуют его осуществлению во многих районах мира, что ведет к непрерывному усилению напряженности и расширению сферы войны.

Конференция разоблачает позицию тех держав, которые выступают против осуществления права народов на самоопределение.

Она осуждает применение силы и использование всех форм запугивания и вмешательства, которые направлены на то, чтобы помешать осуществить это право»¹².

118. В этой Декларации также говорится:

«Процесс освобождения является неодолимым и необратимым. Колониальные народы могут законным образом взяться за оружие, чтобы добиться полного осуществления своего права на самоопределение и независимость, если колониальные державы настойчиво продолжают выступать против их естественных стремлений»¹³.

119. Каждое слово в этих декларациях, являющихся выражением великих сил истории, звучит как одобрение позиции Пакистана по вопросу о Джамму и Кашмире. Когда мы говорим, что не может быть прочного урегулирования вопроса о Джамму и Кашмире, если это урегулирование окажется неприемлемым для непосредственно заинтересованного народа, то мы основываем нашу позицию на принципах, столь глубоко подтвержденных в Декларации Каирской конференции и нашедших отражение в уставе Организации африканского единства.

120. Когда мы настаиваем, что Индии не может быть дозволено силой аннексировать Джамму и Кашмир, что народу Джамму и Кашмира должно быть предоставлено право провести свободное голосование с целью решить вопрос о своем присоединении к Индии или Пакистану, что это право может быть осуществлено лишь тогда, когда армия Индии полностью будет выведена из Джамму и Кашмира, — мы точно следуем ленинскому Декрету о мире.

¹¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, №№ 36—51, 264-е заседание, стр. 50.*

¹² Документ А/5763, раздел II.

¹³ Там же, раздел I.

121. Возможно ли представить себе, что в вопросе такого характера Пакистан поступится этим основным принципом самоопределения и когда-либо присоединится к решению, которое будет отрицать или каким-либо образом изменять его? Логично ли предположить, что любое ответственное правительство, должным образом относящееся к основным нормам международной жизни, будет надеяться, что мы поступим так?

122. Однако, несмотря на всеобщее признание этого принципа, есть еще некоторые державы, которые напрасно стремятся повернуть вспять весь ход истории. Человеческая жадность — это нечто такое, что мы видим на примере колониальных держав в Анголе и Мозамбике, Южной Родезии и Юго-Западной Африке, которые отрицают за народами их право определять собственную судьбу, так же как Индия отрицает это право за народом Джамму и Кашмира. Метод, применяемый этой небольшой, но монолитной компанией, один и тот же. Речь идет не о принципе, как таковом, а об утверждении, что он неприменим к указанному случаю. Обычно в оправдание этого приводится тот факт, что колония является неотъемлемой частью территории метрополии, или что они образуют многорасовое общество и общество, исповедующее различные формы религии, и если они дадут возможность достичь самоопределения одной группе или району, может распасться все государство. Выдвигая такое оправдание, они стремятся использовать страх перед расчленением, испытываемый многими суверенными государствами.

123. То, что это оправдание является благовидным предлогом и предназначено лишь для того, чтобы ввести в заблуждение международное общественное мнение очевидно для каждого, кто знаком с историей современного колониализма и борьбой за освобождение угнетенных народов.

124. Лидеры Индии утверждают, что самоопределение является разрушительным принципом, который приведет к расчленению государств в Африке и Азии. Они утверждают, что существование самой Индии как демократии, как векового государства, как единой страны будет поставлено под удар, если состоится плебисцит в Джамму и Кашмире, именно тот самый плебисцит, который Индия торжественно обещала народу Джамму и Кашмира восемнадцать лет тому назад.

125. На этот аргумент ответил хорошо известный индийский лидер. Позвольте мне процитировать Джапракаша Нарайяна:

«...Если мы столь уверены в приговоре народа Кашмира, почему мы так возражаем против того, чтобы предоставить ему другую возможность повторить это? Ответ таков, что это было бы началом процесса дезинтеграции Индии. Ничего глупее не было сказано в ходе этой дискуссии, чем на сей раз. Предположение, скрывающееся за этим аргументом, состоит в

том, что объединение штатов Индии удерживается силой, а не с помощью сознания общей государственности. Это предположение делает пошлостью из индийского народа и тирана из индийского руководства».

126. Таковы слова известного индийского лидера г-на Джапракаша Нарайяна. Я считаю неуместным обсуждать вопрос о характере индийского секуляризма и демократии, хотя многое может быть сказано по этому вопросу. Я только скажу, что было бы нерациональным для Пакистана желать разрушения или ослабления Индийского союза. Собственный прогресс и стабильность Пакистана не могут развиваться в условиях хаоса и разрушения, происходящего на его границах. Совершенно напротив, вопрос о том, не является ли это плодом больного воображения Индии или лишь очередной уловкой, с помощью которой она в течение восемнадцати лет препятствовала осуществлению своего собственного международного соглашения о Кашмире, является вопросом, требующим беспристрастного рассмотрения и ответа.

127. Насильственная аннексия Джамму и Кашмира Индией не является гарантией вечности Индии, индийской демократии или территориальной целостности. Напротив, она делает живучими и те существующие опасения и подозрения, которые делают невозможным для мусульманского меньшинства принятие единого индийского государства. Если нага, сикхи и другие общины выражают недовольство правительством Индии, тогда судьба Джамму и Кашмира может явиться лишь новым стимулом для их опасения и подозрения. Нага и сикхи могут быть умиротворены не с помощью примера насильственной оккупации Джамму и Кашмира, а справедливым удовлетворением их требований.

128. Индия давно не использует тот довод, что структура индийского секуляризма слишком слаба, чтобы противостоять решению народов Джамму и Кашмира высказаться за Пакистан. Индийская пропаганда поднимала шум, пугая призраком большинства общин, с которыми придется столкнуться 50 миллионам мусульман Индии, если Кашмир сделает выбор в пользу Пакистана. Я не буду пытаться ответить на вопрос, является ли столь средневековый, реакционный антидемократический аргумент достойным страны, которая претендует на великую, вечную и современную демократию. Однако истина такова — ничего подобного не случится до тех пор, пока индийское правительство не позволит, чтобы это случилось. Это просто-напросто шантаж, чтобы помешать народу Джамму и Кашмира осуществить свое право свободного выбора.

129. Уместно здесь процитировать передовую статью, опубликованную в «Тайме», лондонское издание, от 23 сентября 1965 года:

«...Один из их аргументов против какого-либо выяснения общественного мнения Кашмира, согласно которому это неизбежно привело

бы к общинным беспорядкам во всей Индии, был опровергнут в условиях, куда более напряженных чем те, которые такая консультация могла бы вызвать».

130. Индия утверждает, что спор между Пакистаном и Индией не касается прав народа Джамму и Кашмира, но является борьбой между демократией и секуляризмом, между демократией и диктатурой, между национализмом и фанатизмом. Я не буду касаться истории, которая сделала неизбежным создание двух независимых и суверенных государств на субконтиненте. Восемьсот лет мусульмане управляли субконтинентом. Это дело историков выяснить, почему в течение длительного периода общения, за которым последовало двухсотлетнее единое управление под господством англичан, оказалось невозможным создать чувство общности наций на континенте. Достаточно сказать, что историю нельзя изменить.

131. Борьба, которая привела к созданию Пакистана, не была борьбой между секуляризмом и религией, а была борьбой между двумя видами национализма — мусульманским национализмом, который привел к созданию Пакистана и который является наследником 800-летнего господства мусульман, и национализмом Индии, который искал вдохновения и обращался к эпохе величия хинду, до того, как мусульмане появились на континенте. Создание Пакистана, где мусульмане смогли бы свободно осуществлять свое развитие в соответствии со своей культурой и образом жизни, явилось бы результатом демократического процесса самоопределения, при котором каждая из провинций, составляющих в настоящее время часть Пакистана, свободно и официально выразила свое желание поступить таким образом. И только Кашмир, единственный из этих штатов, провинций и территорий Индии, до ее раздела был лишен права участвовать в этом процессе самоопределения.

132. Это основной факт. Индия не может отрицать его, потому что в самом последнем письме, в котором дается согласие на присоединение магараджи, глава индийского государства заявил 27 октября 1947 года:

«В соответствии со своей политикой, когда это касается любого штата, где вопрос о присоединении является вопросом спора, вопрос о присоединении должен разрешаться в соответствии с желаниями народа штата, и мое правительство желает, чтобы тотчас после восстановления закона и порядка в Кашмире и освобождения его земли от захватчиков, вопрос о присоединении штата был урегулирован путем передачи его на решение народа».

133. Индия не может этого отрицать, потому что немедленно после присоединения магараджи премьер-министр Индии Джавахарлал Неру заявил в телеграмме премьер-министру Пакистана:

«Наша точка зрения, которую мы неоднократно выражали открыто, такова, что вопрос о присоединении любой оспариваемой территории или штата должен быть решен в соответствии с желаниями народа, и мы присоединяемся к этой точке зрения».

134. Индия не может отрицать это потому, что премьер-министр Индии снова торжественно заявил 2 ноября 1947 года:

«...Позвольте мне объяснить, что наша политика всегда состояла в том, что если возникает спор о присоединении штата к одному из двух доминионов, то это решение должно быть принято населением этого штата. В соответствии с этой политикой мы внесли дополнительно оговорку к документу о присоединении Кашмира».

135. Наконец, Индия не может отрицать это, потому что премьер-министр Индии заявил в Учредительном собрании Индии 25 ноября 1947 года:

«Для установления *bona fides* мы предложили, чтобы тогда, когда народам будет предложена возможность решить вопрос о своем будущем, это должно осуществляться под наблюдением беспристрастного суда, такого как, например, Организация Объединенных Наций. Вопрос о Кашмире заключается в том, будет ли он решен с помощью открытого насилия или по воле народа».

Эта цитата из заявления премьер-министра Джавахарлала Неру.

136. Это именно то, о чем мы говорили в течение этих лет и о чем мы говорим сегодня. Пусть Индия восстановит свое *bona fides*, пусть народ Кашмира получит возможность решить вопрос о своем будущем, что было обещано ему Индией, пусть он это сделает под беспристрастным покровительством Организации Объединенных Наций, пусть не насилие и грубая сила, а воля народа решит вопрос о будущем Джамму и Кашмира.

137. Это является основным вопросом, который затрагивает Джамму и Кашмир. В равной степени важным является вопрос о соблюдении обязательств по международным соглашениям. Указанное соглашение было заключено между Индией и Пакистаном, когда велись переговоры о плане урегулирования спора по вопросу о Джамму и Кашмире в Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (ЮНКИП), который был представлен обоим правительствам и принят обоими правительствами. План, включенный в резолюцию этой Комиссии от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, предусматривал прекращение огня и проведение демаркационной линии прекращения огня, демилитаризацию штата Джамму и Кашмира, свободный и беспристрастный плебисцит под эгидой Организации Объединенных Наций с целью

решения вопроса о присоединении штата к Индии или к Пакистану.

138. После принятия предложений Комиссии Организации Объединенных Наций Пакистаном и Индией враждебные действия были прекращены 1 января 1949 года. Тогда, как и теперь, прекращение огня означало прелюдию к постоянному урегулированию, которое должно было быть достигнуто посредством плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций после одновременного вывода войск обеими сторонами.

139. Вся история спора по вопросу о Джамму и Кашмире — это использование Индией первой части соглашения о прекращении огня с явной целью уклониться от выполнения двух других частей соглашения, а не с целью облегчить осуществление их.

140. Однако нежелание одной стороны придерживаться соглашения не означает, что оно является недействительным или устаревшим. Если бы это было так, то не было бы порядка в международной жизни, и сама основа Устава Организации Объединенных Наций была бы подорвана. Хотя соглашение, содержащееся в двух резолюциях Организации Объединенных Наций и не было выполнено Индией, Совет Безопасности неоднократно объяснял его обязательный характер, как соглашения, и подтверждал, что его положения признаны и приняты как Индией, так и Пакистаном.

141. Как заявил многоуважаемый представитель Норвегии г-н Сунде на 467-м заседании Совета Безопасности:

«Именно плебисцит должен окончательно определить судьбу Штата. Я также хотел бы добавить, что этот принцип, краеугольный камень всей структуры, имеет значение, выходящее за пределы обязательной силы, вытекающей из согласия сторон. Этот принцип имеет свое, только ему присущее значение, потому что он включает единственный критерий для определения судьбы Кашмира, который соответствует современным демократическим идеалам»¹⁴.

142. То, что резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана представляют обязательства сторон в отношении процессов и методов, с помощью которых должно быть достигнуто окончательное урегулирование спора о Кашмире, было подтверждено не только Советом Безопасности. Это обязательство неоднократно подтверждалось самой Индией. Я должен процитировать только два из указанных заявлений.

143. На 608-м заседании Совета Безопасности представитель Индии г-жа Пандит заявила:

«Мы не стремимся пересмотреть резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций

для Индии и Пакистана или игнорировать жизненно важные элементы принципа, содержащегося в них... Мы всегда придерживались резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана... Мы не можем быть стороной, отказавшейся от предшествующих решений, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций с согласия сторон»¹⁵.

144. На 773-м заседании Совета Безопасности индийский представитель и бывший министр обороны Индии г-н Кришна Менон заявил:

«...Мы приняли [резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана], мы являемся сторонами этих резолюций, независимо от того, нравятся ли они нам или нет»¹⁶.

Я повторяю: «нравятся ли они нам или нет».

145. Индия является стороной резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, нравятся ли они Индии или нет. То, что они им не нравятся не является основанием, чтобы считать их устаревшими. ЮНКИП совершенно ясно заявила, что отсутствие сотрудничества с той или другой стороны, не будет рассматриваться как техническое или практическое основание для отказа от проведения плебисцита в штате Джамму и Кашмир. Такое отсутствие сотрудничества явилось бы, по мнению Комиссии, нарушением обязательств, официально взятых на себя правительствами Индии и Пакистана.

146. Соглашение относительно плебисцита обязывает не только Индию и Пакистан, оно также обязывает Организацию Объединенных Наций. Вследствие его обязательного характера и вследствие принципа *stipulations pour autrui*, оно затрагивает третью заинтересованную сторону, а именно народ Джамму и Кашмира, и оно, я смею утверждать, не может быть изменено или смягчено даже Советом Безопасности, по крайней мере, если оно не будет отклонено одной из сторон.

147. Такова позиция Пакистана. Отказываясь от нее, Пакистан отказался бы не только от основного принципа своей национальной политики, но также от самого принципа его принадлежности к Организации Объединенных Наций. Я могу заявить с этой трибуны, что мое правительство не намеревается пойти на такой шаг.

148. Третьим вопросом, который связан со спором по вопросу о Джамму и Кашмире, является вопрос об эффективности Организации Объединенных Наций в деле мирного урегулирования спорных международных проблем.

149. Для всех тех, кто верит в международное мирное сотрудничество, должно явиться причиной озабоченности то, что этот спор остается нерешенным не только вследствие неговорчивости

¹⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 9, 467-е заседание, стр. 5.

¹⁵ Там же, седьмой год, 608-е заседание, пункт 36.

¹⁶ Там же, двенадцатый год, 773-е заседание, пункт 83.

Индии, но также вследствие провала попытки Совета Безопасности преодолеть эту несговорчивость. История этого спора является историей пренебрежения возможностями, обманутых надежд и предостережений, к которым не прислушивались.

150. Начиная с 1949 года Пакистан неоднократно обращался к Совету Безопасности. Каждый раз мы просили вынести приговор не в нашу пользу или против Индии, но просили Совет заставить стороны выполнить обязательства, взятые по международному соглашению. Каждый раз мы предостерегали, что вопрос затрагивает вопросы войны или мира на субконтиненте. Каждый раз нас игнорировали.

151. Даже после того, как Комиссии стало ясно, что Индия полна решимости заблокировать демилитаризацию Кашмира и помешать проведению плебисцита, не было недостатка в возможностях для Совета Безопасности выполнить свою основную ответственность. Когда Комиссия доложила о своем провале, Совет Безопасности должен был бы понять бесполезность дальнейших переговоров и должен был бы призвать обе стороны выполнить свои обязательства. Он не сделал этого. Когда Комиссия предложила представить на арбитраж разногласия между двумя правительствами относительно их обязательств по демилитаризации, президент Соединенных Штатов Трумэн и г-н Эттли, премьер-министр Соединенного Королевства, одобрили это предложение, а Пакистан согласился с ним. На этот раз Совет Безопасности также имел возможность поддержать призывы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и оказать давление на Индию, чтобы заставить ее принять это предложение. Опять это не было осуществлено.

152. Когда сэр Оуэн Диксон, заменивший Комиссию Организации Объединенных Наций, доложил, что он не может заставить Индию вывести свои войска из Кашмира и дать возможность народу этого штата свободно решить вопрос о своем будущем, стало совершенно ясно, что Индия больше не действует в духе доброй воли, и что одних убеждений недостаточно. Снова Совет отказался проявить настойчивость. Снова он возлагал надежды на последующие усилия посредника, в то время — д-ра Франка П. Грэхема.

153. Когда после неослабевающих усилий, прилагаемых в течение ряда лет, д-р Грэхем представил вполне ясный отчет в 1958 году¹⁷ о том, что Пакистан принимает его предложение, а Индия отклоняет, Совет Безопасности снова ничего не сделал. Членам Ассамблеи, которые этого не знают, будет очень интересно узнать, что в течение прошлых семи лет Совет Безопасности не нашел даже времени, чтобы рассмотреть доклад д-ра Грэхема.

154. На каждой стадии Индия делала новый шаг вперед, явно пренебрегая международным сог-

лашением. Совет Безопасности вместо того, чтобы выполнять свой долг в соответствии с Уставом, постоянно уступал маневрам Индии, пока Индия не убедилась, что она может пренебрегать Советом безнаказанно. Допустив возникновение такой ситуации, Совет отказался от своих функций, возложенных на него Уставом. Это имело далеко идущие последствия. Это поставило под угрозу мир в нашем районе. Это вызвало серьезные сомнения в способности Организации Объединенных Наций обеспечить выполнение соглашения, которое она сама разработала. Это дискредитировало функции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

155. Поставив с помощью маневров Совет Безопасности в беспомощное положение, Индия открыто отказалась от своих обязательств, взятых в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Совет лишь наблюдал за этим затянувшимся конфликтом. После 1962 года он даже не потрудился принять резолюцию, требующую от сторон вести переговоры с должным уважением к своим обязательствам. Этот вопрос заключается не в том, чтобы навязать решение одной из сторон в споре, а в том, чтобы обязать Индию действовать в духе соглашений, к которым она добровольно и торжественно присоединилась. Таким образом мир был свидетелем достойного сожаления несовершенства главного органа Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности.

156. Это весьма прискорбная история — история бездействия Совета Безопасности. Мир знает как все пути, ведущие к мирному урегулированию спора — признанные методы переговоров, примирения и арбитраж — были блокированы Индией. По причинам, непонятым, если исходить из Устава, это обстоятельство сдерживало Совет вместо того, чтобы стимулировать его деятельность. Нет никакого секрета в том, что в 1964 году, когда в штате Джамму и Кашмир были массовые восстания, Совет неохотно вник в этот вопрос. Один уважаемый представитель в это время сказал нам, что мы принесли «мертвую лошадь» в Совет. Другой выразил мнение, что мы использовали Совет для международной пропаганды. Я спрашиваю членов этой Ассамблеи, может ли быть какое-либо положение более отчаянным для страны, которая является стороной в международном споре. Это был вопрос, в котором глубоко и жизненно был заинтересован не только Пакистан. Это был вопрос, который являлся также вопросом жизни и смерти для пяти миллионов населения Джамму и Кашмира. Это был вопрос, затрагивающий мир и стабильность Азии. Однако Совет довольствовался проведением сессии, заслушанием сторон и отсрочкой заседания на неопределенный срок.

157. Когда в течение ряда лет мы предупреждали Совет Безопасности о необходимости решить эту проблему пока она еще не привела к взрыву, к нашим предостережениям либо не прислуши-

¹⁷ Там же, тринадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1958 года, документ S/3984.

вались, либо их считали пустой угрозой. И снова я спрашиваю членов Ассамблеи, на каком языке следует говорить, чтобы убедить, что этот вопрос является неотложным и чтобы доказать, какая серьезная опасность таится в нем, если он не будет разрешен. Пакистан говорил на этом языке, он говорил на языке разума и протеста. Он вносил конструктивные предложения, такие как вступление вооруженных сил Организации Объединенных Наций до плебисцита. Индия не отступила ни на йоту. Ничто не заставило основной орган Организации Объединенных Наций действовать.

158. Таково было положение в Совете Безопасности. За пределами Совета Безопасности, начиная с 1949 года по настоящее время, Индия с презрением отклоняла любое предложение, ставила преграды на пути мирного урегулирования спора. Она выступила против обращения в Международный Суд. Она отклонила посредничество, примирение и даже добрые услуги, включая добрые услуги Генерального секретаря. Когда Индия делала вид, что она готова вступить в двусторонние переговоры с Пакистаном, то это делалось лишь тогда, когда ей нужно было преодолеть какой-нибудь кризис в ее внешних или внутренних вопросах. В течение длительных переговоров в 1962 и 1963 годах во время китайско-индийского конфликта позиция Индии заключалась в том, чтобы удержать Кашмир, которым она овладела силой, и все, что касалось ведения переговоров сводилось к тому, каким образом лучше всего упрочить свои позиции в этом владении. Наконец, действительная позиция Индии была разъяснена министром внутренних дел 1 июля 1965 года, когда он заявил: «Кашмир является неотъемлемой частью Индии. Это решенный вопрос, который не может быть объектом споров или переговоров».

159. Такого рода заявление исключает мирное урегулирование спора. Индия бесцеремонно пыталась аннексировать штат Джамму и Кашмир в 1964 году. Одновременно в третий раз Шейх Абдулла, национальная гордость Кашмира, был брошен в тюрьму в 1965 году индийским правительством.

160. Каков был результат? В результате напряженность, которая накапливалась в течение ряда лет, усилилась до предела и создалось именно то положение, о котором мы заявляли, предостерегая Совет Безопасности и весь мир в течение целого десятилетия. Народ Джамму и Кашмира не мог больше только выражать чувства возмущением, не прибегая к методам насилия, он вынужден был взяться за оружие, что привело к войне между Индией и Пакистаном, к одной из самых серьезнейших ситуаций, с которыми когда-либо сталкивалась Организация Объединенных Наций.

161. Принимая во внимание историю этого спора, мы убеждены, что как Организация Объединен-

ных Наций, так и Пакистан, как член Организации Объединенных Наций, оказались на распутье. Перед Организацией Объединенных Наций открыты два пути. Один путь — продолжать отпущать грехи Индии за ее дальнейшее уклонение от решения вопроса, уступить давлению политики силы и уничтожить шансы на достижение справедливого и длительного мира между Индией и Пакистаном. Другой путь — немедленно принять меры, чтобы обеспечить справедливое и достойное урегулирование спора по вопросу о Джамму и Кашмире и спасти Индию и Пакистан от другой катастрофы. Нужно ли мне говорить о том, что страх и нищета обеих стран, постоянное горе и страдание, пролитая кровь — все это призывает к немедленному урегулированию спора на единственной основе, на которой он может быть в конечном счете урегулирован, на основе желания народа Джамму и Кашмира.

162. Именно от пути, избранного Организацией Объединенных Наций, будет зависеть сам курс Пакистана. Если Организация Объединенных Наций будет выступать за урегулирование не согласно нашим условиям, а согласно условиям Устава в соответствии с Международным соглашением, принятым обеими сторонами, то Пакистан не пожалеет сил, чтобы сотрудничать даже в осуществлении самых незначительных мер. Однако, если будет продолжаться проволочка, если средством для достижения цели нормой поведения в наши дни будет политика силы, — тогда Пакистан будет вынужден прийти к выводу, что нормы и цель Устава, а также существующая практика политических органов Организации Объединенных Наций, больше не соответствуют своим целям. Выбор, который мы вынуждены будем сделать, это будет выбор между принципом и обязательством с одной стороны, и диктатом силы с другой. Это будет мучительно, но не будет другой дилеммы. Пакистан сделает выбор в пользу принципов Устава, а не в пользу этой Организации. Я глубоко убежден, что когда мы говорим, что мы, возможно, выйдем из этой Организации, то наши друзья государства-члены не будут рассматривать это как угрозу или ультиматум Пакистана, а как следствие глубокого и длительного разочарования по поводу ее неэффективности в разрешении спора, который представлял собой угрозу миру потому, что одно государство-член — Индия, занимающее исключительно большое число важных постов в Секретариате Организации Объединенных Наций, отказывается соблюдать свои обязательства.

163. Пакистан никогда не позволит себе приказывать Совету Безопасности. Однако государства-члены поймут, что ввиду исключительного положения, с которым сталкивается в настоящее время Пакистан, страна должна поставить перед собой несколько основных вопросов. Первым из этих вопросов является следующий: к какому миру стремимся мы? Вторым вопросом: какой мир обеспечивает Организация Объединенных Наций для своих членов?

164. Не может быть более ясного ответа на этот вопрос, чем тот, который содержится в Уставе Организации Объединенных Наций. Пункт 3 статьи 2 обязывает государства разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. В данном случае речь идет о сочетании мира и справедливости. Некоторые разделяют эти два понятия, иначе говоря, выбирают или хотят, чтобы другие выбрали мир любой ценой. Но мир любой ценой не является целью нашей Организации. Мир любой ценой может быть достигнут без нашей Организации. Организация Объединенных Наций появилась в результате войны против агрессоров. Если бы эта война не была развязана, если бы народы Соединенного Королевства, Франции, СССР и Соединенных Штатов, а также движения сопротивления в Европе и в других частях мира не боролись против фашизма, мы до сих пор жили в условиях мира, навязанного победителем — агрессором. Однако это был бы темный, мрачный, несправедливый мир. Это не был бы мир, о котором говорится в Уставе Организации Объединенных Наций.

165. Поэтому навязать несправедливый мир члену Организации Объединенных Наций означает подрыв Устава. Сама цель Организации Объединенных Наций, как она изложена в статье 1 Устава, полностью игнорируется, когда стране приказано примириться с проблемой, а не проявлять настойчивые усилия для ее разрешения. Ярким выражением этой тенденции явилась разработка того, что называется законом о прекращении огня. Этот так называемый закон является не чем иным, как оправданием, чтобы ничего не делать для разрешения споров, особенно тех, которые затрагивают жизнь и будущее миллионов людей.

166. Чем больше анализировать это, тем скорее можно прийти к выводу, что это не что иное, как выражение философии статус-кво. Это была философия, которая привела к бесславному концу Лигу Наций. Это философия тех стран, которые уверены в своих владениях и обеспечены ресурсами и имеют возможность навязать свою волю другим. Это не философия и не может быть философией тех, которые были лишены своих прав, которые страдали от нарушения законности, от которых нельзя ожидать, что они будут терпимо относиться к статус-кво. Иногда справедливость требует внести изменения в статус-кво.

167. Организация Объединенных Наций стоит перед испытанием, заключающимся в том, сможет ли она обеспечить то, чтобы эти изменения осуществлялись мирными средствами и соответствовали человеческой справедливости. Если она не выдержит этого экзамена, то неизбежно будет сделан вывод, что она является монополией имущих и что она не может приспособиться к диалогическому течению международной жизни, основанной на справедливости и чести.

168. Г-н Председатель, вы осведомлены об этом серьезном положении, которое в настоящее время сложилось в Индии и Пакистане. Было бы бесчестно утверждать, что прекращение огня каким-либо образом устранит опасность, если основная причина конфликта не устранена.

169. Бесплезно Совету Безопасности поздравлять себя с достижением прекращения огня. Разве явится для кого-либо утешением, что Организация Объединенных Наций имеет ряд наблюдателей для того, чтобы наблюдать и докладывать о нарушениях прекращения огня? Прекращение огня и наблюдение не ведут к миру. Единственно необходимыми являются решительные действия, чтобы выкорчевать корни насилия и борьбы, и меры по ликвидации очагов войны.

170. Пакистан откликнулся на призыв о прекращении огня, будучи убежденным, что оно приведет не только к заклинаниям и призывам, а к созданию самостоятельного механизма для окончательного урегулирования кашмирского спора. Резолюция 211 (1965) Совета Безопасности от 20 сентября 1965 года характеризует прекращение огня, как «первый шаг на пути мирного урегулирования неразрешенных противоречий между двумя странами по вопросу о Кашмире и других, относящихся сюда вопросов». Что касается нас, то нет других относящихся сюда вопросов. Между нами есть лишь спор о Кашмире. В этой резолюции нет ничего, что мешало бы осуществлению резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, которые явились единственным пунктом соглашения между сторонами и которые могут обеспечить длительное урегулирование. Единственное, что ясно из этой резолюции — так это то, что прекращение огня не должно привести к нестабильному и изрешеченному пулями миру, что выпало на долю как Индии, так и Пакистана в течение всех этих лет.

171. Пакистан надеется, что Совет Безопасности и Ассамблея не позволят снова игнорировать указанную резолюцию. Мы внесли предложения, я представляю их на обсуждение членов этой Организации, которые должны решить, являются ли наши предложения справедливыми и объективными. Нет смысла говорить нам, что Индия не понимает их. Если они справедливы и целесообразны, а они именно являются таковыми, поскольку в них упоминается о воле народа, тогда дело Организации Объединенных Наций и всех стран мира заставить Индию принять их.

172. Конечно, возражения Индии в отношении этих предложений являются повторением различных предлогов, которые ранее выдвигались для того, чтобы лишить народ Джамму и Кашмира права решать свое будущее.

173. В настоящее время я вношу следующее предложение. Пусть обе страны выведут свои войска из штата Джамму и Кашмира. Пусть Организация Объединенных Наций пошлет войска, состоящие из контингентов стран Африки и Азии

и Латинской Америки, стран, которые не заинтересованы в исходе плебисцита в Кашмире и которые не втянуты в острую борьбу международных политических сил.

174. Индия давала шаблонные ответы, заявляя, что она не примет иностранные войска на индийской земле. Штат Джамму и Кашмир не является частью Индии. Именно в этом суть вопроса. Но означает ли это, что Индия, которая послала свои собственные войска для службы в составе вооруженных сил Организации Объединенных Наций в других странах, которая направила одного из своих генералов в качестве главного военного советника Генерального секретаря на долгий срок и которая претендует на руководство афро-азиатским сообществом и стремится к гегемонии над районом Индийского океана, должна считать, что пребывание войск Организации Объединенных Наций в Кашмире, состоящих из африканских, азиатских и латиноамериканских контингентов, явится иностранным вмешательством и оскорблением чести Индии.

175. Если бы мы потребовали присоединить к нам Кашмир, то Организация Объединенных Наций имела бы все права с подозрением огнестись к нашему предложению. Мы требуем проведения в разумный срок плебисцита как наиболее правильного, мирного и справедливого метода разрешения этой проблемы. Те, кто под словом «Кашмир» подразумевают «плебисцит» и считают наши требования неразумными, в действительности допускают, что, если Кашмиру будет предоставлен случай решить свою судьбу, он свяжет свою судьбу с Пакистаном.

176. В этом подлинная сущность спора о Джамму и Кашмире. Таково действительное состояние теперешних отношений между Индией и Пакистаном. В течение восемнадцати лет этот спор находился на рассмотрении Организации Объединенных Наций. В течение восемнадцати лет Пакистан был жертвой апатии и инертности. Временами он оказывался главным очагом холодной войны. Но истинно человеческая суть спора возможно была непонятна другим. Она не могла ускользнуть из поля зрения пакистанцев. Страдания народа Джамму и Кашмира, разлученного со своими близкими в Пакистане, разделенные семьи, потерянные надежды, их неуслышанные голоса, — все это не могло не влиять на совесть и чувства сотен миллионов людей в Пакистане.

177. Когда Пакистан, страна гораздо меньшая, чем Индия, был оккупирован Индией, страдания Пакистана, Джамму и Кашмира слились воедино. Эти страдания вызвали единую решимость Пакистана и Кашмира отразить агрессию, осуществляемую Индией. Эти взрывы гнева, воз-

можно, не принимаются во внимание при проведении политики силы, но история поступает с ними гораздо справедливее. Когда мы говорим, что мы даем Организации Объединенных Наций последнюю возможность решить спор о Джамму и Кашмире, мы говорим, что полны решимости отстаивать правое дело. Не по воле аллаха жертвы несправедливости и агрессии лишены возможности иметь высший апелляционный суд.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Индии, который попросил слова, чтобы использовать свое право на ответ.

179. Г-н КАСИМ (Индия) (*говорит по-английски*): Вчера, поздно ночью, перед рассветом, когда человеческие способности ослабевают, министр иностранных дел Пакистана напрасно пытался ошеломить и запугать Совет Безопасности. А теперь он, с безрассудной смелостью прийдя на Ассамблею среди бела дня, снова пытается одурманить и смутить собрание мировых держав. Однако для мира, которому известны факты, его слова — пустой звук, проявление ярости.

180. А каковы эти факты? Дважды в течение восемнадцати лет Пакистан огнем и мечом вторгался в миролюбивый район Кашмира. Дважды в течение восемнадцати лет — в течение того самого периода, когда Пакистан не оставлял эту часть Индии в покое — народ Кашмира отвечал кровью самозванным освободителям, цель которых состоит в том, чтобы поработить его силой. Потерпев провал в своих попытках в обоих случаях, Пакистан теперь стремится использовать услуги того самого международного органа и Устав, которые он неоднократно игнорировал, чтобы добиться той же цели путем обмана, лицемерно выдвигая лозунг самоопределения. Делегация Индии оставляет за собой право ответить подробно министру иностранных дел Пакистана и разоблачить полнейшую ошибочность его позиции. С вашего разрешения, г-н Председатель, я это сделаю завтра.

181. Что касается злоупотреблений и лживых обвинений со стороны министра иностранных дел, высказанных в адрес моей страны и моего народа, то это обычный гимн ненависти, и мы отвергаем их решительно и расцениваем их с тем презрением, какого они заслуживают. Однако трагедия состоит в том, что это выступление отражает состояние умов в правящих кругах Пакистана, препятствующее развитию дружественных отношений, к установлению которых стремится моя страна, а также, о чем мы хорошо знаем, и народ Пакистана.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.